

Федор Раззаков

*Как
Уходили*

КУМИРЫ

*ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
И ЧАСЫ
НАРОДНЫХ ЛЮБИМЦЕВ*

Как уходили кумиры

Федор Раззаков

**Последние дни и часы
народных любимцев**

«ЭКСМО»

2007

Раззаков Ф. И.

Последние дни и часы народных любимцев / Ф. И. Раззаков — «Эксмо», 2007 — (Как уходили кумиры)

Все звезды рано или поздно гаснут. И человек тоже умирает. Но смерть известного человека – это событие, которое не оставляет равнодушным никого. По-разному они уходили от нас. Владимир Высоцкий, Олег Даль, Геннадий Шпаликов, Александр Вампилов – в самом расцвете творчества. Фаина Раневская, Михаил Жаров, Изабелла Юрьева – прожили долгую и плодотворную жизнь. Их невозможно забыть, они всегда с нами. И только наша память может продлить их творческую жизнь еще на многие и многие годы. Подробности последних дней жизни кумиров недавнего времени – выдающихся артистов и режиссеров, поэтов и писателей, телеведущих и мастеров спорта – предстают на страницах этой книги...

Содержание

АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД	6
АВДЮШКО ВИКТОР	8
АВИЛОВ ВИКТОР	9
АДАМОВ ЛЕОНАРД	10
АЛЕЙНИКОВ ПЕТР	11
АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР	12
АЛЕКСАНДРОВ БОРИС	13
АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ	14
АЛОВ АЛЕКСАНДР	15
АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР	16
АНДРЕЕВ БОРИС	17
АНИЧКИН ВИКТОР	19
АННЕНКОВ НИКОЛАЙ	20
АРАНОВИЧ СЕМЕН	21
АРЕПИНА ИЯ	22
АРТАМОНОВА ИНГА	23
АСАДОВ ЭДУАРД	26
АСАНОВА ДИНАРА	27
АСМУС ИРИНА	28
АСТАФЬЕВ ВИКТОР	29
АХМАТОВА АННА	30
БАБАДЖАНЯН АРНО	31
БАБИЧ ЕВГЕНИЙ	32
БАБОЧКИН БОРИС	33
БАЛАШОВ ДМИТРИЙ	34
БАЛТЕР АЛЛА	35
БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ	37
БАРНЕТ БОРИС	38
БАСОВ ВЛАДИМИР	40
БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР	41
БЕЛОВ АЛЕКСАНДР	42
БЕЛОВ ЮРИЙ	44
БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ	45
БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ	47
БЕЛЬДЫ КОЛА	49
БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН	50
БЕРНЕС МАРК	51
БЕРОЕВ ВАДИМ	53
БЛАНК АЛЕКСАНДР	54
БЛИНОВ ВИКТОР	55
БОБРОВ ВСЕВОЛОД	57
БОГАТИКОВ ЮРИЙ	59
БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ	60
БОЛТНЕВ АНДРЕЙ	65
БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ	66
БОРИСОВ ОЛЕГ	68

БОРОВИК АРТЕМ	70
БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ	71
БРИК ЛИЛЯ	72
БРОДСКИЙ ИОСИФ	73
БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ	74
БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ	76
БРУНОВ БОРИС	77
БУГРИМОВА ИРИНА	78
БУЛГАКОВ МИХАИЛ	79
БУЛГАКОВА МАЙЯ	80
БУРКОВ ГЕОРГИЙ	81
БЫКОВ ВАСИЛЬ	82
БЫКОВ ЛЕОНИД	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Федор Раззаков

Как уходили кумиры

Всем ушедшим посвящаю

*«Смерть не есть зло. Ты спросишь, что она такое?
– Единственное, в чем род людской равноправен».*

Сенека

«Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий...».

В. Высоцкий

АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД

АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД (актер театра, кино: «Жили три холостяка» (1973), «Вооружен и очень опасен» (1977), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Трест, который лопнул» (1983) и др.; скончался 26 июля 2002 года на 60-м году жизни).

В. Абдулов скончался спустя сутки после 22-й годовщины со дня смерти своего близкого друга Владимира Высоцкого – 26 июля 2002 года. Вот как это событие описывает гражданская жена покойного О. Свиридова:

«Вечером 25 июля Сева, как всегда, пришел к памятнику друга на Страстном бульваре. Там ему стало плохо. Домой его отправил на машине своего приятеля Давид Карапетян. Я тут же вызвала „Скорую“. Но Сева отказался ехать в больницу, заявив врачам, что завтра у него работа. Никакие уговоры не помогли. Через полтора часа, когда ему стало хуже, пришлось вызывать еще одну медицинскую бригаду. Вместе с врачами в больницу отправилась дочь Юля, которая к тому времени успела подъехать к Севину дому...»

Умирал Сева в 15-й горбольнице. Диагноз: некроз – гангрена кишечника. Кроме того, у него обнаружили инфаркт, уже второй. Хотя проблемы со здоровьем у Абдулова были всегда, он никогда не лежал ни дома, ни тем более в клиниках. Никогда ни на что не жаловался. В свои 59 лет выглядел прекрасно, по крайней мере моложе многих своих сверстников...

26 июля у его внучки Полины родился сын, которого в честь Высоцкого назвали Володей. Мне разрешили пройти с этой доброй вестью в реанимационную. Сева был в коме, лежал с закрытыми глазами, подключенный к специальной медицинской аппаратуре. Не знаю, слышал ли он меня? Но глазами заморгал часто-часто, видимо, пытался удержать их открытыми. Это было ужасное зрелище. Не выдержав, я разрыдалась...».

Прощание с В. Абдуловым прошло в столичном Доме кино 30 июля. О. Алексеева в газете «Жизнь» так описывала происходящее: «Гроб с телом актера был установлен в малом зале Дома кино. В его изголовье, застыв в немом горе, стояла молодая женщина в черном – гражданская жена Всеволода Абдулова Ольга, с которой актер прожил последние годы. Чуть в стороне – дочь покойного Юля прижимала к груди букет красных и белых роз.

Сергей Крылов, Николай Караченцов, Игорь Кваша, Станислав Говорухин в прощальном слове говорили о том, каким талантливым актером и замечательным другом был Всеволод. Никогда не требовавшим внимания к себе, но немедленно приходившим на помощь, когда кому-то из близких было плохо. Он умел любить и прощать. За это его тоже любили и прощали.

Подтверждением этих слов было присутствие на панихиде трех бывших жен Всеволода Осиповича, которые, сказав друг другу слова утешения, сели у гроба рядом...».

Похоронили В. Абдулова на Введенском кладбище рядом с родителями – Осипом Нау-
мовичем и Елизаветой Моисеевной.

АВДЮШКО ВИКТОР

АВДЮШКО ВИКТОР (актер кино: «В мирные дни» (1951), «Герои Шипки» (1955), «Пролог» (1956), «Саша вступает в жизнь», «Они встретились в пути» (оба – 1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Тридцать три», «Рабочий поселок» (оба – 1966), «Песнь о Маншук», «Освобождение» (оба – 1970), «А зори здесь тихие...» (1974) и др.; скончался 19 ноября 1975 года на 51-м году жизни).

В большое кино Авдюшко пришел, еще будучи студентом последнего курса ВГИКа, – в 1948 году. Однако долгое время вынужден был сниматься исключительно в эпизодах. Первая большая роль случилась у него в 1957 году, когда в фильме «Саша вступает в жизнь» он сыграл своего сверстника Павла Мансурова. Затем были роли в фильмах: «Они встретились в пути» (1957), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Рабочий поселок» (1966), «Тридцать три» (1966), «Освобождение» (1970) и др. Из-за своей суровой внешности Авдюшко практически никогда не играл героев-красавцев, ему доставались роли исключительно сдержанных, мужественных, но добрых и мудрых людей. В его искусстве строгость и скупость выразительных средств сочетались с большой внутренней наполненностью. Последней работой Авдюшко стала роль маршала Конева в эпопее Юрия Озерова «Солдаты свободы». А незадолго до этого он снимался в другом фильме, причем тоже о войне, и подцепил смертельную болезнь. Вот как об этом вспоминает Л. Смирнова:

«Авдюшко на Дальнем Востоке должен был сниматься на фоне военных кораблей, которые вот-вот могли надолго уйти, и съемочная группа могла не выполнить план. Группа приходила к Авдюшко и умоляла, чтобы он, больной, работал. И он в шинели с автоматом через плечо, с воспалением легких влезал в ледяную воду. Сняли два дубля, и у него образовался гнойный плеврит. Через семь месяцев он умер...».

В январе 75-го Авдюшко только справил свое 50-летие.

АВИЛОВ ВИКТОР

АВИЛОВ ВИКТОР (актер театра, кино: «Господин оформитель», «Узник замка Иф» (оба – 1988), «Зимняя вишня – 2, 3» (1990, 1993), «Мушкетеры 20 лет спустя» (1992) и др.; скончался 21 августа 2004 года на 52-м году жизни; похоронен на Востряковском кладбище в Москве).

Незадолго до своей смерти Авилов давал интервью еженедельнику «Мир новостей» и на вопрос о том, не боится ли он смерти, ответил: «Вот чего не боюсь, так это этого, потому и живу наотмашь. Чего об этом говорить-то, все ведь там будем, ну днем раньше, днем позже. Но я пока умирать не собираюсь...»

Буквально спустя несколько недель после этого интервью Авилов отправился с театром на гастроли, и там у него внезапно открылась язва. В местной клинике актер посетовал врачам на частые боли в позвоночнике. Авилова осмотрели и вынесли страшный диагноз – рак печени 4-й степени, неоперабельный.

Несмотря на столь убийственный диагноз, Авилов, вернувшись на родину, продолжал играть в родном театре «На Юго-Западе». Про свою болезнь говорил: «Я ее задавлю, гадину!» Он не спал ночами, в спектаклях играл на уколах. Однако с каждым днем ему становилось все хуже и хуже. В итоге в июле 2004 года друзья актера предложили прибегнуть к помощи ученых из Новосибирского научно-технического центра «Вирус». И Авилов согласился.

Нетрадиционное лечение было комплексным. Применялись нейтринные пушки, магнитно-резонансные процедуры, больному давали коктейль биологической стимуляции и коррекции фенотипа организма. Спустя пару недель больной почувствовал себя лучше. Если раньше его носили на процедуры на руках, то теперь он уже мог подниматься сам. 8 августа Авилов справил свое 51-летие в бодром расположении духа. А спустя две недели скончался во сне от внезапной остановки сердца. Это произошло 21 августа в 19.10. Гроб с телом актера привез на родину его друг Дмитрий Чубаров, с которым они вместе приехали в Новосибирск, надеясь на чудо.

Похороны В. Авилова состоялись в Москве 25 августа. Отпевание прошло в храме святого архангела Михаила в Тропареве. Затем гроб с телом покойного доставили в театр «На Юго-Западе» (в нем Авилов проработал 30 лет), где была проведена гражданская панихида. Вот как описывала происходящее журналистка газеты «Жизнь» В. Хвощевская: «В разгар панихиды в зале погас свет. Сцена на мгновение опустилась в полную темноту. Повисло молчание. Присутствующие растерянно смотрели друг на друга. Все понимали, что это не просто техническая поломка...»

Родители артиста Василий и Валентина Авиловы сидели в первом ряду. Казалось, мама не верит, что ее сына больше нет. Она не слышала ни слов утешений мужа, ни выступлений актеров театра...

На прощальной церемонии присутствовали и обе жены актера. Первая – Галина Галкина (она тоже играет в театре «На Юго-Западе») и вторая – Лариса, которая была рядом в последние дни жизни актера. Обе супруги выглядели потерянными...

Актера похоронили на Востряковском кладбище. Через месяц в театре «На Юго-Западе» состоится последний спектакль «Мольера». Все средства, полученные с билетов, будут отданы на установку памятника актеру».

АДАМОВ ЛЕОНАРД

АДАМОВ ЛЕОНАРД (футболист, играл в столичном «Спартаке» (1959-1962), минском «Динамо» (1963-1970), сборной СССР (1965); покончил с собой 9 ноября 1977 года на 37-м году жизни).

В начале 60-х Адамов был широко известным спортсменом. Он выступал за столичный «Спартак», после чего перешел в минское «Динамо». Там провел семь сезонов. Причем неплохих сезонов: в 65-м он стал финалистом Кубка СССР, сыграл один матч за национальную сборную страны. В 1974 году Адамов стал тренером минского «Динамо». Тренировал бы и дальше, если бы не нелады в семейной жизни. Его жена, бывшая некогда красавицей-блондинкой, в последние годы их совместной жизни подседа на «зеленого змия», из-за чего ее уволили с работы – из престижного КБ, куда муж ее с большим трудом устроил еще в пору своей футбольной и играющей славы. Но это было бы полбеда, если бы жена не втягивала в свои попойки и восемнадцатилетнюю дочь. Как пишет А. Ткаченко: «Адамчик понимал, что с женой уже не справиться, и больше всего боялся за дочь. Каждый раз, когда он возвращался домой, он осторожно открывал дверь своим ключом и видел с ужасом то компанию жены в диком подпитии, то компанию дочери – покуривающих, надменных юношей, не обращающих на него внимания. Адамчик разгонял всех, ставил на рога дом, отвязывался на дочку, на жену, укладывал их спать кое-как, сам на кухне в тоске раздавливал пузырек на ночь и засыпал на кухонном диванчике. Утром он пытался собрать всю семью и вместе провести целый день. Но у всех были уже свои интересы. Он видел, что все уходит из его рук; чем лучше сыграла его команда, тем хуже становились дела семейные. Это было выше его сил, и он срывался сам...»

В день трагедии Адамов приехал домой поздно – был по делам в другом городе. Едва подъехал к дому, сразу понял, что там неладно – окна во всех комнатах горели, гремела музыка. Адамов в несколько прыжков добежал до своей квартиры. Распахнул дверь и обмер: жена копошилась в кровати с двумя голыми мужиками. В соседней комнате то же самое делала и дочь. Причем, увидев отца, она даже бровью не повела и продолжила свое дело. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения футболиста. Уйдя в большую комнату, где на столе стояли остатки трапезы, он влил в себя целый стакан водки, после чего ударом ноги распахнул окно и, разбежавшись от дальней стены, выпрыгнул с 9-го этажа. Было Адамову 36 лет.

АЛЕЙНИКОВ ПЕТР

АЛЕЙНИКОВ ПЕТР (актер кино: «Встречный» (1932), «Крестьяне» (1935), «Семеро смелых» (1936), «Комсомольск» (1938), «Трактористы» (1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Небо Москвы» (1944), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958), «Глинка» (1947), «Донецкие шахтеры» (1951), «Отчий дом» (1959), «Утоление жажды» (1965) и др.; скончался 9 июня 1965 года на 51-м году жизни).

Алейников страдал распространенным на Руси недугом – алкоголизмом. Этот недуг вызвал массу других болезней. Актер перенес операцию на ноги, в начале 60-х из-за мокрого плеврита у него удалили одно легкое (операцию проводил знаменитый профессор Лосев). Жизненные силы постепенно покидали этого некогда крепкого и жизнерадостного человека. Однако за несколько месяцев до смерти судьба все-таки подарила П. Алейникову радость новой работы на съемочной площадке. Режиссер Б. Мансуров пригласил его в свой фильм «Утоление жажды» на роль заправщика Марютина. Радость Алейникова была еще сильнее оттого, что в этой же картине с ним должны были сниматься его дети: сын Тарас и дочка Арина. Съемки происходили в пустыне под Ашхабадом. Б. Мансуров рассказывает: «В рабочем поселке, в комнате недостроенного дома, мы были вдвоем с П. Алейниковым. За фанерной перегородкой была гримерная, и оттуда доносился женский голос: „Я его не узнала. Помню, такой он был красивый, а теперь...“ Петр Мартынович улыбнулся и заплакал...»

По двенадцать и более часов в сутки работал Петр Мартынович, заражая своим трудолюбием всю съемочную группу. Все, что он успел сделать в фильме, было сделано за 15–16 дней. Однажды я спросил его:

– Не устали ли вы?

Он улыбнулся и неожиданно спросил, изменю ли я название фильма.

– Нет.

– Не надо, – проговорил он, – это моя долгая жажда работать, которую я давно не утолял...

И все же болезнь окончательно надломил его. Он улетел в Москву и назад не вернулся...».

Петр Алейников скончался 9 июня 1965 года в Москве, в «высотке» на площади Восстания. До своего дня рождения (ему должен был исполниться 51 год) он не дожил 33 дня.

Когда на самом «верху» решался вопрос о том, где похоронить популярного актера, было решено выделить ему скромный участок на Ваганьковском кладбище. Однако в дело внезапно вмешался лучший друг Алейникова актер Борис Андреев. Он пришел в один из высоких кабинетов и, ударив по столу кулаком, потребовал похоронить народного артиста Петра Алейникова на престижном Новодевичьем кладбище. «Так ведь не положено, – ответили ему начальники. – На Новодевичьем все места уже давно распределены». – «И мое место тоже там?» – спросил Андреев. «Конечно, Борис Федорович!» – «Тогда похороните на нем Петю Алейникова, а мне сойдет и место поскромнее», – заявил Б. Андреев. Чиновники так и поступили.

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР (организатор и руководитель Ансамбля песни и пляски Советской Армии, композитор: «Священная война», «Святое ленинское знамя», Гимн СССР; скончался летом 1946 года на 63-м году жизни).

Рассказывает правнук Александрова Олег Александров: «Невероятное трудолюбие и стало причиной смерти прадеда: после первого инфаркта он отправился с ансамблем на гастроли в Чехословакию, хотя врачи были против. И умер за границей после второго инфаркта. Было лето, жара – сердце не выдержало нагрузки... Да еще незадолго до смерти он женился на молоденькой танцовщице из ансамбля – в семье говорят, что это тоже сказалось...».

АЛЕКСАНДРОВ БОРИС

АЛЕКСАНДРОВ БОРИС (хоккеист ЦСКА (1973–1978), сборной СССР (1975–1977), кумир спортивных болельщиков 70-х годов; трагически погиб в автокатастрофе в Усть-Каменогорске 1 августа 2002 года на 48-м году жизни).

В 70-е годы Александров считался одним из самых талантливых молодых хоккеистов в стране. Он пришел в ЦСКА из усть-каменогорского «Торпедо» летом 1973 года и практически сразу занял место в основном составе. Не обладая богатырским телосложением, Александров в то же время не боялся вступать в единоборства с более рослыми соперниками и нередко выходил победителем из этих схваток. Именно за это бесстрашие Александрова и полюбили болельщики. Даже канадцы, которые всегда были большими спецами по части единоборств, были поражены манерой игры Александрова в серии матчей ЦСКА против клубов НХЛ в декабре 1975 – январе 1976 г .

Однако беда Александрова была в том, что свой неумный темперамент он очень часто показывал и за пределами ледовой арены. Летом 77-го из-за своей несдержанности он едва не угодил в тюрьму: ударил на остановке такси женщину и был привлечен к уголовной ответственности за хулиганство. Однако руководство ЦСКА сумело «отмазать» талантливого спортсмена. Но впрок ему это не пошло: Александров продолжал нарушать режим. В итоге в январе 1978 года, после прихода в ЦСКА нового тренера Вячеслава Тихонова, Александров был отчислен из ЦСКА в периферийную команду СКА МВО, базирующуюся в Липецке. И хотя год спустя Александров вернулся в высшую лигу, играя в составе столичного «Спартака», однако достичь тех успехов, что ему сопутствовали в ЦСКА, он уже не смог.

Александров играл в хоккей до конца 80-х, после чего ушел на тренерскую работу. Одно время он тренировал сборную Казахстана и, стоит отметить, неплохо тренировал: под его руководством команда сумела попасть на чемпионат мира 1998 года. А потом грянула трагедия: 1 августа 2002 года Александров возвращался домой с тренировки (он жил в родном Усть-Каменогорске), и его автомобиль угодил в аварию. От полученных травм Александров скончался.

АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ

АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ (кинорежиссер: «Октябрь» (1927, с С. Эйзенштейном), «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Композитор Глинка» (1952), «Человек человеку...» (1958), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1974) и др.; скончался 16 декабря 1983 года на 81-м году жизни).

В последние годы Александров плохо себя чувствовал и часто обращался за помощью к врачам. В самом конце 1983 года он вновь почувствовал недомогание и его положили в Кремлевскую больницу на очередное обследование. Его молодая жена Галина Крылова была в те дни в служебной командировке в Ташкенте (до 1978 года она была женой сына Александра Дугласа, а после того, как он скончался от инфаркта, вышла замуж за своего свекра). Александров умер неожиданно – инфекция в почках, и его не стало. Похоронили знаменитого режиссера на Новодевичьем кладбище рядом с его женой – звездой советского кинематографа Любовью Орловой.

АЛОВ АЛЕКСАНДР

АЛОВ АЛЕКСАНДР (кинорежиссер: «Тревожная молодость» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Скверный анекдот» (1964, 1987), «Бег» (1971), «Легенда о Тиле» (1977), «Тегеран-43» (1980), «Берег» (1984) и др.; скончался 12 июня 1983 года на 60-м году жизни).

Алов умер на своем рабочем месте – на съемочной площадке фильма «Берег». Причем это был последний съемочный день на натуре в городе Кулдига. Вот как об этом вспоминают очевидцы.

В. Наумов: «Фильм „Берег“ стал последним нашим совместным фильмом. Алов возлагал на этот фильм большие надежды. Он был уже болен, но работал иступленно, не щадя себя, словно чувствовал, что это последняя его работа... Да, это был по-настоящему мужественный человек. Последние годы жизнь его была сплошным преодолением, война догнала его через много лет. Последствия контузии и ранения вызвали серьезное поражение всего организма. Он с трудом ходил, опираясь на палочку. То, что для нас было естественным, незаметным, как дыхание, для него было постоянным, непрекращающимся усилием...»

12 июня 1983 года мы снимали в маленьком латышском городке Кулдига. Уже начало смеркаться, когда Алов почувствовал приближение того, что нельзя ни отворотить, ни отсрочить...».

Н. Белохвостикова: «В последний день съемок мы должны были снять заключительный эпизод – проезд по городу, когда Эмма везет Никитина в аэропорт. Володя (Наумов) в тот день заболел и остался в гостинице, а мы с Щербаковым поехали на съемку. Сели в машину и ждали „режимного времени“, то есть наступления определенного часа, когда только-только наступают сумерки; уже смеркалось, мы ждали команды, а ее все не было. Выйти из машины мы не решались – в любой момент могла раздаться команда „Мотор!“, и тогда съемка была бы сорвана по нашей вине. Обычно в случаях какой-либо задержки нас предупреждали: „Сидите, ждите“, а тут – ничего. Наконец мы не выдержали, вышли из машины и сразу поняли – что-то случилось. Возле камеры никого не было, стульчик, на котором сидел Александр Александрович Алов, – пустой. В это время его отвозили с сердечным приступом в больницу. Несколько лет назад у него уже был инфаркт, мы надеялись, что и на этот раз все обойдется. Наумов, сидя в номере, ничего не знал. Мы прилипли к телефону, ждали известий, около часа ночи нам сообщили, что все кончено...».

АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР

АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР (хоккеист ЦСКА, сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50–60-х годов, чемпион СССР, чемпион Олимпийских игр (1964), чемпион мира (1963–1967); скончался 18 января 1992 года на 53-м году жизни).

Альметов пришел в ЦСКА в 1958 году, когда ему было 18 лет. Сразу стал звездой на позиции центрфорварда в знаменитой тройке Локтев – Альметов – Александров. Как его тогда называли, «солнце и мозг» всей тройки. Однако имел один изъян – любил выпить. Впрочем, этот изъян тогда имели многие его коллеги. Но почему-то именно на Альметове великий Анатолий Тарасов выместил свое зло и в 1967 году выгнал его из команды. Якобы за профнепригодность. И это в 27 лет!

В тренеры Альметов не пошел, поскольку ничего в этом деле не понимал. Так и говорил: «Из меня такой же тренер, как из телевизора наперсток». С тех пор Альметов где только ни работал. 8 месяцев был... могильщиком на Ваганьковском кладбище (Андрей Вознесенский даже написал об этом стихотворение). В конце 80-х вместе со второй женой Галиной предпринял попытку устроиться на работу в Америке, но из этого ничего не вышло – языка бывший кумир не знал. В итоге Альметов вернулся на родину, а его жена осталась на чужбине.

В последние годы Альметов жил один, практически забытый и близкими, и друзьями. Жил в нищете. И умер в свой день рождения – 18 января 1992 года ему исполнилось 52 года. Похоронили Альметова на том самом кладбище, где он некогда работал – на Ваганьковском. Вторая жена Альметова, Галина, профинансировала установку памятника на могиле мужа.

АНДРЕЕВ БОРИС

АНДРЕЕВ БОРИС (актер кино: «Трактористы» (1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940), «Два бойца» (1943), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Падение Берлина», «Кубанские казаки» (оба – 1950), «Максимка» (1953), «Большая семья» (1954), «Илья Муромец» (1956), «Жестокость» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1961), «Путь к причалу» (1962), «День ангела» (1969), «Остров сокровищ» (1971), «Дети Ванюшина» (1974), «Предисловие к битве» (1982) и др.; скончался 25 апреля 1982 года на 68-м году жизни).

Где-то с середины 70-х здоровье Андреева стало резко ухудшаться. Давали себя знать старые болячки, заработанные им на съемочной площадке. Да и неумеренное употребление алкоголя в молодые годы тоже сказывалось. Первый инфаркт свалил Андреева еще в марте 1958 года, когда он снимался в фильме «Жестокость». В 1975 году во время съемок фильма «Мое дело» у Андреева часто шла носом кровь, из-за чего съемки приходилось часто отменять. Во время таких перерывов Андреев обычно отлеживался на специально принесенной для него раскладушке.

В середине апреля 1982 года Андреев съездил с Театром-студией киноактера на гастроли в Куйбышев, вернулся в Москву и тут же занемог. О том, как это произошло, рассказывает сын актера Борис Андреев (родился в конце 40-х): «Утром, сразу же после его возвращения с гастролей, мы с отцом сидели на кухне, гоняли кофе и болтали о какой-то чепухе. (Уже почти два года у нас с ним был молчаливый договор – не заводить речь о самом волновавшем нас тогда – о болезни матери.) Вдруг отец приумолк и сказал совершенно неуместную, как мне показалось, фразу:

– Ты знаешь, что-то я устал очень. Наверное, это конец.

Даже сами эти слова казались нелепыми. Мысль о роковой, последней усталости, носящей какое-то сакральное содержание, никак не вязалась с этой могучей плеядой людей, к которой принадлежал и отец... Да, это преходящее, суетное – минутное расслабление. А отлежится, отоспится, как всегда, – и снова в бой... Но едва ли не утром следующего дня мать срочно вызвала меня с работы:

– Немедленно приезжай. Папу забирают в больницу...

У подъезда уже стояла пара медицинских спецмашин, а по квартире, уставленной кардиографами и какими-то хитрыми приборами, расхаживал в белых халатах целый консилиум врачей, укрепленный медсестрами и санитарями: тогдашнее руководство Союза кинематографистов помогло организовать «саму Кремлевку» – рядовому народному артисту просто так всех этих спецпривилегий не полагалось.

– Он все время спит, а просыпается ненадолго – начинает заговариваться, – растерянно бормотала мама.

Б. Ф. сидел на кровати уже одетый, сонно щурясь, ждал отправки.

– Ну вот, пошли синяки и шишки. Пирог и пышки кончились.

– Видишь, – воскликнула мама, – опять какую-то ерунду про пироги говорит!

Увы, это была совсем не ерунда. Чувство скептического юмора и в эти совсем не веселые минуты проявилось: Борис Федорович очень уместно цитировал героя из давно полюбившегося романа Джозефа Хеллера. Кто знал, что все пироги и пышки и в самом деле кончились, ведь медики определили, по существу, простое переутомление, от которого быстро избавит высококвалифицированный и роскошный уход, наподобие санаторного. О чем больше можно было желать в кунцевских куцах...

С собою отец взял рабочую тетрадь для записи афоризмов (он их называл – «охре-низмы». – Ф. Р.), очки и ручку...

Итак, было 24 апреля 1982 года, чудесная погода, славное настроение. Дело, кажется, шло на поправку: накануне нам позвонили из больницы и сообщили, что состояние Бориса Федоровича улучшилось и его даже перевели из отделения интенсивной терапии в обычное.

Мы сидели в палате и болтали о всякой всячине, предвкушая скорую встречу по-домашнему. Когда собирались уже уходить, отец вдруг спросил:

– Как вы думаете, почему это я лежал на площади у врат храма, а вокруг было много-много народа?

– ?..

– Ай, – он по-особенному, как только ему присуще было, досадливо отмахнулся рукой, – должно быть, приснилось. Ерунда какая-то.

Сколько ни упрашивали, он настойчиво вызвался нас проводить – хотя бы до коридора. Огромный и добрый, стоял, заслонив дверной проем, и глядел, как мы уходили. Нет, не мы. Тогда от нас уходил он.

Вечером, в половине одиннадцатого, позвонила лечащий врач... В это не хотелось, нельзя было поверить.

...На исходе пасхальной недели отца хоронили. Шли последние минуты прощания. Гроб с телом русского артиста установили перед входом в церковь Большого Вознесения, что на Ваганькове. Отчаянно светило солнце. Вокруг собрался народ. Многие плакали...»

Буквально через несколько месяцев после смерти мужа из жизни ушла и Галина Васильевна.

АНИЧКИН ВИКТОР

АНИЧКИН ВИКТОР (футболист столичного «Динамо» (1959–1972), сборной СССР (1964–1968), чемпион СССР (1963); скончался 5 января 1975 года на 34-м году жизни).

Аничкин был одним из лучших центральных защитников советского футбола 60-х – начала 70-х годов. А вот звезда его закатилась со скандалом. В 1970 году в дополнительном матче за золотые медали чемпионата СССР в Ташкенте «Динамо» проиграло ЦСКА со счетом 3:4, ведя 3:1 за 20 минут до конца. Тренер динамовцев Константин Бесков посчитал, что игру специально сдали трое его игроков: Аничкин, Валерий Маслов и Геннадий Еврюжихин. Дескать, они продали игру неким мошенникам, поставившим на тотализатор за ЦСКА более миллиона рублей. И хотя сами игроки утверждали, что это форменный навет, тренер был непреклонен. После этого Аничкина все реже стали выпускать на поле, а в 72-м его и вовсе убрали из команды. И он стал искать успокоения в алкоголе.

После того, как от него ушла жена с маленькой дочерью, Аничкин стал жить в квартире своего отца-вдовца на Шереметьевской улице. В 74-м его дела вроде бы пошли на поправку: ему предложили тренерскую работу на стадионе «Авангард», что на шоссе Энтузиастов. Все, кто в те дни видел Аничкина, утверждают, что он выглядел хорошо: повеселевший, стильно одетый. И вдруг 5 января 1975 года Аничкин внезапно умирает. По словам В. Маслова: «До сих пор толком не знаю, что же стало причиной этой неожиданной смерти? По одной из версий, они отмечали день рождения отца – Ивана Васильевича, здорово напились, а на следующий день Витя опохмелился бутылкой пива и умер. По другой – он вроде бы повздорил с отцом, и в момент ссоры случился инфаркт... Честно говоря, спросить, что называется, по горячим следам было не у кого, поскольку на похоронах я не был – улетел в Швецию на чемпионат мира по хоккею с мячом...»

Вспоминает Э. Мудрик: «Вокруг Витиной смерти ходило много разговоров, но я уверен, что он скончался от сердечного приступа. Мы с Игорем Численко ездили в морг после того, как это случилось: лицо у Виктора было синюшным – верный признак того, что причиной смерти стал обширный инфаркт. В тот момент, кстати, сразу вспомнилось, что еще во времена игр за „Динамо“ он частенько говорил, что у него побаливает сердце...»

Аничкина похоронили в 40 километрах от Москвы, в Солнечногорском районе, где у его родителей была дача. Свой последний приют футболист нашел на скромном деревенском кладбище, где была похоронена его мама, тоже очень рано ушедшая из жизни.

АННЕНКОВ НИКОЛАЙ

АННЕНКОВ НИКОЛАЙ (актер театра; скончался 1 октября 1999 года на 101-м году жизни).

21 сентября Анненков справил свой 100-летний юбилей. Причем справил его на сцене родного Малого театра, в котором работал без малого 80 (!) лет – в тот день он вышел на подмостки в роли схимника Левкия в спектакле «Царь Борис». Кроме этой роли в репертуаре театра у актера была еще одна – Фирс в «Вишневом саде». На просьбу журналистов поделиться секретами своего долголетия Анненков ответил следующее: «Утро я начинаю с физических упражнений – я должен почувствовать свое тело, ощутить, что в нем течет кровь, а не водица. Потом пью кефир или сок. Никакой особой диеты у меня нет. Кушать надо понемногу, но вкусно, чтобы доставлять себе этим радость. Много хожу пешком, в любую погоду, и почти всегда открываю вокруг что-нибудь новое. Телевизор не смотрю, много читаю. Днем два-три часа отдыхаю после обеда. Вообще, слушаю свой организм – что подсказывает он. Моя жизнь теперь исчисляется не по часам, а по минутам. Скажу еще, что по натуре всегда был оптимистом и очень любвеобильным человеком. Да, да, „любви все возрасты покорны“ – это сущая правда...».

В 1998 году у Анненкова умерла жена Татьяна Якушенко-Анненкова (она была младше его почти на 20 лет). Он также пережил и своих детей, внуков у него тоже не осталось. Поэтому свой вековой юбилей актер встретил в одиночестве. Хотя нет: рядом с ним была его домохозяйка Варвара Яковлевна, которую с двух лет воспитывала его жена.

Между тем после своего юбилея Анненков прожил чуть больше недели: 1 октября 1999 года сердце актера остановилось. Видимо, стресс, пережитый актером, все-таки не прошел бесследно.

АРАНОВИЧ СЕМЕН

АРАНОВИЧ СЕМЕН (кинорежиссер: «Красный дипломат» (1971), «Сломанная подкова» (1973), «...и другие официальные лица» (1976), «Летняя поездка к морю», «Рафферти» (т/ф) (оба – 1980), «Торпедоносцы» (1983), «Противостояние» (1985) и др.; скончался летом 1996 года на 62-м году жизни).

В первый раз Аранович мог умереть достаточно молодым из-за несчастной любви. На календаре был 1976 год. Аранович, будучи женатым и имея дочь, влюбился в юную девушку, которая от него забеременела. Но узнав, что ее возлюбленный совсем не жаждет появления на свет незаконнорожденного ребенка, девушка сделала аборт и заявила, что между ними все кончено. Это заявление Аранович принял слишком близко к сердцу и попытался свести счеты с жизнью. В своей ленинградской квартире он сделал петлю из бельевой веревки и повесился на кухне. Спасло его чудо. За несколько минут до самоубийства он позвонил своей соседке, певице Ирине Понаровской и попросил утром зайти к нему и забрать письмо, которое ей надлежало отнести на «Ленфильм». Однако голос режиссера звучал столь безжизненно, что певица заподозрила неладное. Она немедленно бросилась к Арановичу, благо у нее были запасные ключи от его входной двери. Ирина подоспела вовремя. Режиссер успел выбить из-под себя табуретку и уже болтался в петле. Подхватив его за ноги, Понаровская сумела дотянуться до ножа на столе и перерезала им веревку. Потом полчаса обливала самоубийцу холодной водой и приводила в чувство. Спустя несколько часов он уже отправился на «Ленфильм», правда, с перевязанным платком горлом. После этого Аранович жил еще 20 лет.

В середине 90-х у Арановича обнаружили рак. Развитию болезни во многом способствовали обстоятельства личного характера: в середине 90-х его не переизбрали председателем Правления Ленинградского отделения Союза кинематографистов. Во время того заседания кто-то из коллег бросил в лицо Арановичу публичное обвинение в развале кинематографа в Ленинграде. Вскоре после этого Аранович стал неадекватен: начал говорить бессвязно, а чуть позже перестал видеть. Его лечили сначала в родном Питере, затем отправили в Гамбург. Вернулся оттуда режиссер два месяца спустя. В аэропорту его встречали жена Тамара, коллеги по работе. Всем казалось, что худшее уже позади. Но...

Летом 1996 года Аранович вновь почувствовал себя плохо. Опять надо было лететь в Гамбург. Врачи успокаивали режиссера, что все обойдется, но сам Аранович понимал – это конец. Он продал квартиру, дачу, перевез в Гамбург (где жила единственная дочь с семьей) не только жену и свою старенькую мать, но и своего обожаемого кота Степана.

Между тем первый этап операции прошел успешно. В Питер полетела радостная весть, что Аранович скоро вернется на «Ленфильм». Но в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Гуляя с внуком, Аранович получил тепловой удар. Быстро поправился, но потом простудился. Снова поправился. А спустя неделю слег опять – болезнь дала осложнение на легкие. Спустя несколько дней Аранович скончался. Как пишет И. Павлова: «Все время думаю, что Семен Аранович умер от обиды. От оскорбления. От недооцененности. Ибо нет пророка в своем Отечестве. И от того, что не смог доснять фильм (он работал над картиной о войне „Agnus Dei“. – Ф. Р.). Умер, когда понял, что уже не сможет его доснять...»

АРЕПИНА ИЯ

АРЕПИНА ИЯ (актриса театра, кино: «Большая семья» (1954), «Девушка с маяка», «Борец и клоун» (оба – 1957), «Красные листья», «Капитанская дочка», «Хождение за три моря» (все – 1958), «Под стук колес» (1959), «После бала» (1960), «Когда разводятся мосты» (1963), «Мальчишки – народ хороший» (1972), «Калина красная» (1974) и др.; скончалась в начале августа 2003 года на 74-м году жизни).

Одна из самых популярных советских киноактрис конца 50-х (слава пришла к ней после исполнения роли Маши в «Капитанской дочке») с середины 60-х сниматься практически перестала. Она изредка играла на сцене Театра-студии киноактера, но в основном занималась домашними делами (воспитывала дочь от третьего брака).

Здоровье стало подводить Арепину в начале 90-х. В итоге один за другим (в 1991 и 1992 годах) у нее случилось два инфаркта. В 1994 году актриса заболела астмой. Однако, несмотря на перенесенные заболевания, Арепина прожила еще девять лет.

Арепина умерла в начале августа 2003 года. Ночью ее в очередной раз стала душить астма. Актриса долго терпела, не решаясь выйти на кухню за лекарством (не хотела будить своего трехлетнего внука). Но пойти все равно пришлось – к утру приступы стали невыносимыми. Арепина встала, сделала несколько шагов... и упала замертво от сердечного приступа. Смерть наступила мгновенно.

На похороны некогда популярной актрисы пришло чуть более десятка человек. В основном родственники и две пожилые актрисы Театра-студии киноактера. Еще при жизни Арепина хотела, чтобы ее тело кремировали, а затем либо похоронили на родине, в мордовском городе Ардатове, либо развеяли прах над морем. Но ее дочь Лада решила, что удобнее всего для родственников покойной и поклонников ее таланта будет похоронить Арепину в Москве. Свой последний приют актриса обрела на Николо-Архангельском кладбище. На надгробии выгравированы строки из поэмы М. Лермонтова «Мцыри», которую Арепина очень любила:

«Пускай в раю, в святом заоблачном краю
Твой дух найдет себе приют.
Страданье спит
В холодной вечной тишине...»

АРТАМОНОВА ИНГА

АРТАМОНОВА ИНГА (конькобежка, многократный чемпион СССР, мира и Европы; убита 4 января 1966 года в возрасте 29 лет).

Артамонову убил ее собственный супруг – спортсмен Геннадий Воронин. Повод был банальный – ревность. Случилось это вскоре после того, как Артамонова вернулась с чемпионата мира в Финляндии, где она в четвертый раз завоевала чемпионское золото.

В канун Нового 1966 года Артамонова приняла окончательное решение расстаться с Ворониным. Она собрала вещи и ушла к матери. Новый год встретила в компании со своим новым кавалером – Александром Бычковым, который был на шесть лет ее моложе. Узнав об этом, Воронин воспылил к жене дикой ревностью. На протяжении тех лет, что Воронин жил с Артамоновой, он привык к тому, что она всегда ему подчинялась, боялась его и не перечила. Видимо, он решил, что и в этот раз все будет, как прежде. Но ошибся.

4 января Воронин пришел в дом своей тещи. Далее – рассказ брата И. Артамоновой Владимира Артамонова:

«Все произошло на моих глазах.

Воронин пришел домой по обыкновению выпившим.

– Выйдем в другую комнату, поговорим, – бросил он жене. Инга встала с дивана, и они оказались обращенными лицом друг к другу... Я сидел так, что видел лишь спину Воронина.

– Ну что тебе? Говори, – сказала она.

Вдруг я увидел, как туловище Воронина отклонилось в левую сторону и чуть назад, а правая рука сделала резкое движение в направлении груди Инги.

– Вот тебе!

Инга вскрикнула:

– Ой, мама, сердце!

Не отдавая себе отчета в происшедшем, я сорвался с места и сзади обхватил Воронина. Удерживая его, я взглянул на Ингу. Она схватилась руками за левую сторону груди, потом правой рукой выдернула клинок (у ножа от сильного удара треснула рукоять и осталась в кулаке Воронина).

Инга сделала шаг к двери, мама – за ней, Воронин рванулся за ними, но я его удержал. Мы повалились на диван, потом на пол. Нельзя было допустить, чтобы он нагнал Ингу... Раз она побежала, значит, рана не так опасна, значит, будет жить...

Через несколько минут Воронин все же вырвался и зачем-то вышел на балкон (из уголовного дела я потом узнал, что незаметно для меня он подобрал с пола треснувшую деревянную ручку от ножа и бросил ее с балкона восьмого этажа в снег). Телефона у нас не было, и я бросился на улицу к автомату – вызывать милицию.

Как выяснилось позже, Инга вместе с мамой спустилась на два этажа, в квартиру, где жил врач. Инга легла на тахту, мама побежала к знакомым звонить в «Скорую». Тем временем у Инги заклокотало в груди, в горле послышался хрип, и она потеряла сознание... Ни врач, жившая в этой квартире, ни приехавшие на «Скорой» медики уже ничем не могли помочь...».

Уже буквально на следующий день после этого происшествия Москва наполнилась слухами о нем. Чего только люди не говорили о смерти чемпионки: что ее убил любовник, что она покончила с собой, что ее застрелил муж, уличивший ее в лесбийской любви (по городу ходили слухи об «особенных» отношениях Артамоновой с конькобежкой Александрой Чудиной), и т. д. Официальные власти откликнулись на это событие 6 января коротким некрологом в газете «Советский спорт»: «Преждевременно и трагично оборвалась жизнь Инги Артамоновой... Выдающаяся советская спортсменка... Замечательный человек, всю свою жизнь она посвятила развитию советского спорта... В жизни Инга совершила спортивный подвиг... Ей

принадлежат многие рекорды мира... Инга завоевала своими замечательными человеческими качествами, выдающимися спортивными достижениями, теплым и товарищеским отношением к людям всеобщую любовь и признательность среди широких кругов спортивной общественности как в нашей стране, так и за ее пределами...»

Между тем главный виновник происшествия – Воронин – был арестован милицией на следующий день после убийства. Началось следствие. Вот что вспоминает об этом В. Артамонов:

«Воронин врал безбожно. И что он не понимал, как это произошло; и что Инга сама пошла на нож; и что мать дернула Ингу за руку, и Инга наткнулась на острие. Придумал даже такую трогательную деталь: будто бы он взял лежавшую на диване куклу и произнес: „Вот, Инга, нам бы с тобой такого пупсика...“

Следователь почему-то не поставил преграды для лжи Воронина, позволив тому ссылаться на прошлое жены. Больше, чем тяжелые условия семейной жизни, в результате чего она и хотела развестись, его интересовало, договорились ли супруги о разводе накануне Нового года и «законно» ли решила Инга встречать Новый год без мужа. На самом же деле, опасаясь угроз убить ее, если захочет развестись, она и назвала ему другое место встречи (угрозы убить при их ссорах не раз слышал и я сам, мама, наш отчим). С нашими возражениями следствие, однако, считаться не пожелало. Как, впрочем, и с заявлениями прославленных конькобежцев о характере Воронина. «Могу охарактеризовать его коварным человеком, действующим продуманно, исподтишка» (Борис Шилков). «Геннадий избивал ее, мы часто видели Ингу с синяками. Хорошего о нем ничего не могу сказать» (Борис Стенин). «Было известно, Геннадий издевается над ней, бьет, он часто выпивал. Я никогда не слышала, чтобы она давала какой-либо повод для ревности» (Тамара Рылова). «Я часто видел ее с синяками на лице. Он пил и жил за ее счет» (Константин Кудрявцев, тренер сборной СССР).

Как стало известно в ходе расследования, не Инга изменяла мужу, а он – ей, в чем и сам позднее признался. Призналась и одна из его любовниц, оказавшаяся «подругой» Инги – вот какие «чудеса» бывают! Уж не она ли и подбрасывала анонимки?

Читая между строк «дела», можно увидеть, что следователь сочувствует убийце (Инга больше зарабатывала, и это, видите ли, расстраивало мужа) и таким образом спасает его от 102-й статьи, возможного расстрела. Назначенная потом 103-я послужила, думаю, хорошей зацепкой для дальнейшего снижения наказания убийце. Через месяц-полтора решением Верховного суда РСФСР ему отменили пребывание в тюрьме, а уже в 1968 году и вовсе освободили из-под стражи!!! Следующие три года убийца находился в свободном режиме, работая на «стройках народного хозяйства».

Упор был сделан на ревность – в показаниях Воронина, его родственников и друзей, в концепции всего следствия. Одновременно – очернение Инги. Следователь умудрился принизить вклад Инги в спорт, и это принижение вошло в обвинительное заключение. При этом усилили достижения Воронина, названного призером Олимпийских игр, которым тот никогда не был. В решение Верховного суда РСФСР проникло даже, что мы с мамой, оказывается, вовсе не видели, как Воронин нанес удар ножом!

Поразила «находчивость» самого убийцы: он стал выдвигать идею измены Родине со стороны Инги: дескать, до замужества имела отношения с иностранцем, хотела выехать из Союза... А себя показывал «патриотом», создавая впечатление, что, хоть и убил, верно все же понимает политику партии и государства. Вообще нетрудно заметить определенную «режиссуру», и довольно умело проведенную, хотя и не совсем тонко. Вот почему я не исключаю того, что Воронин был всего лишь киллером, как мы сегодня называем наемных убийц. Не потому ли его и выпустили так быстро? И не потому ли ему было позволено лгать в своих следственных показаниях, что уже заранее все было расписано в чьем-то жутком сценарии, начиная от интриг и кончая освобождением убийцы? Вопрос, кто направлял это грязное дело, от кого оно шло.

От самого «верха», от спортивного руководства, завистников, соперниц? А что, если в одну точку сошлись намерения сразу всех недоброжелателей?! Возможно, каждый поначалу хотел лишь поинтриговать, попортить нервы спортсменке, подорвать репутацию, ухудшить спортивную подготовленность, внести раздор в семейную жизнь... А произошла трагедия».

Ингу Артамонову похоронили на Ваганьковском кладбище, на том же участке, где позже будут похоронены Сергей Столяров (1969), Владимир Высоцкий (1980), Владислав Листьев (1995).

А что же стало с убийцей чемпионки Геннадием Ворониным? Вот что пишет о нем А. Юсин: «Воронин отсидел, спился, но жив. Мне рассказывала олимпийская чемпионка Людмила Титова, как-то по конькобежным делам побывавшая в Дзержинске Нижегородской области, что Воронин подошел к ней: „Ты чего не здороваешься?“ – „Я с незнакомыми людьми не здороваюсь“. – „Но я же Воронин“. – „А с такими нелюдями тем более“. После этих слов он отошел.

Вице-чемпион Европы Юрий Юмашев встретил его позднее: «Воронин – маленький лысый старичок – подошел ко мне со стаканом: „Давай выпьем за все хорошее...“ Подумал: не жилец он уже, жалкий, опустившийся... А ведь кого убил!».

АСАДОВ ЭДУАРД

АСАДОВ ЭДУАРД (поэт; скончался 21 апреля 2004 года на 82-м году жизни).

Асадов умер внезапно. На протяжении многих десятилетий он вставал в 4 утра, делал зарядку, а потом сразу садился работать. А за несколько недель до смерти поэт встречался с журналистом «Комсомольской правды» и говорил с ним о жизни, о женщинах, о любви. В тот день, казалось, ничто не предвещало скорого ухода поэта.

21 апреля 2004 года все было, как обычно: Асадов встал в 4 утра, стал делать зарядку. Но, сделав всего лишь несколько упражнений, схватился за сердце. Жена немедленно вызвала «Скорую». Но еще до приезда врачей Асадов скончался от остановки сердца.

23 апреля в Доме офицеров в городе Одинцове прошло прощание с Э. Асадовым. Похоронили поэта на Кунцевском кладбище в Москве рядом с могилами его матери и второй супруги Галины Валентиновны (с ней он прожил 36 лет, она также умерла от сердечного приступа). А вот сердце Асадова согласно его завещанию позднее захоронили на Сапун-горе в Севастополе, где 4 мая 1944 года он был тяжело ранен и потерял зрение.

АСАНОВА ДИНАРА

АСАНОВА ДИНАРА (кинорежиссер: «Не болит голова у дятла» (1975), «Беда» (1978), «Жена ушла», «Никудышная» (т/ф) (оба – 1980), «Пацаны» (1983) и др.; скончалась 4 апреля 1985 года на 42-м году жизни).

Вспоминает В. Приемыхов: «Некая мистика в ее уходе присутствует. Во-первых, умерла в роковом возрасте – 42 года. Во-вторых, как бы шла к своей смерти. Ведь отправляться в Мурманск на съемки „Незнакомки“ она не должна была. Просто в Ленинграде не было снега, вот она с коллегами по фильму туда и улетела. И тут же в Ленинграде выпал снег! И еще. Накануне отъезда Динара позвонила вдруг мне и говорит: „Валера, я уезжаю и передаю твои деньги (я ей их в долг когда-то давал) одному человеку“. Как я потом узнал, она перед отъездом раздала все свои долги. Как будто чувствовала.

Умерла же она тихо: пришли ее звать на съемки, она сидела в кресле мертвая, у нее было довольно слабое сердце плюс куча еще каких-то заболеваний...»

АСМУС ИРИНА

АСМУС ИРИНА (артистка цирка; погибла весной 1987 года).

Эту артистку многие знали как Ириску из популярной некогда телевизионной передачи «АБВГДейка». Но мало кто знает, что прежде чем попасть в цирк, Асмус работала в Театре имени Комиссаржевской в Ленинграде. Многие тогда видели в ней преемницу Алисы Фрейндлих, которая тоже играла в этом же театре, только чуть раньше Асмус. Однако в тот момент, когда ее успех в театре был очевиден, Асмус внезапно ушла на цирковую арену. Она стала клоуном. Как пишет о ней Е. Дмитриевская: «Ирина Асмус была рождена для цирка, но она принесла на манеж свой опыт драматической актрисы, опыт сыгранных ею на сцене ролей».

В последние месяцы жизни у нее не все ладилось. Ее почему-то заменили в «АБВГДейке» на другую исполнительницу, хотя все дети Советского Союза были безумно влюблены в Ириску. Ирина очень переживала этот уход.

И. Асмус погибла во время представления в Гомеле. Рассказывает Ю. Осипов: «Ириску поднимали под купол на шейной петле. Трюк эффектный: она держит во рту „зубник“, а потом во время подъема вращается вокруг оси. И на самом верху вдруг сломалась машинка вращения – в металле оказался брак. Ириска упала на арену с восьмиметровой высоты и умерла прямо на глазах обожавшей ее ребятни».

АСТАФЬЕВ ВИКТОР

АСТАФЬЕВ ВИКТОР (писатель: «Последний поклон», «Кража», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты», «Зрячий посох» и др.; скончался 29 ноября 2001 года на 78-м году жизни).

Перед самым 77-летием в апреле 2001 года Астафьева сразил инсульт. Казалось, что один из честнейших писателей страны уже не сможет оправиться от такого удара. Кровоизлияние произошло в правом полушарии мозга, что повлекло за собой развитие левостороннего паралича. Писатель находился на грани жизни и смерти, но сумел выдюжить. Около двух недель он пролежал в кардиореанимации 20-й клинической больницы Красноярска и пошел на поправку. Инсульт, к счастью, никак не сказался на интеллекте и речи большого писателя. 21 мая 2001 года Астафьев был выписан из больницы. Но чувствовал себя плохо: он не мог ходить, почти ослеп. Однако все равно писал. Говорил: «Рукой уже не могу, а на машинке у меня получается». Так продолжалось до 5 ноября, когда писателя сразил второй инсульт. Его снова госпитализировали. Пробыв в больнице чуть меньше трех недель Астафьев попросил отпустить его домой. Видимо, понимал, что дни его сочтены и хотел умереть рядом с близкими. 29 ноября около шести часов утра В. Астафьев скончался от третьего инсульта.

В своей телеграмме родным покойного А. Солженицын писал: «Умер самобытный русский писатель, настойчивый правдолюбец. Из первых, кто чутко отозвался на нравственную порчу нашей жизни. Как никто, испытал солдатскую тяжесть войны и поднял ее со дна. Мир его праху».

1 декабря В. Астафьева похоронили на кладбище его родной деревни Овсянка под Красноярском.

АХМАТОВА АННА

АХМАТОВА АННА (поэт; скончалась 5 марта 1966 года на 77-м году жизни).

У Ахматовой было больное сердце, и в последние годы ее жизни у нее случилось четыре инфаркта. Последний – в январе 66-го, после чего она угодила в Боткинскую больницу в Москве. Пробыв там почти месяц, Ахматова выписалась и была направлена врачами на продолжение лечения в один из подмосковных санаториев. Она уехала туда 3 марта. А спустя два дня у нее случился пятый инфаркт, который поставил финальную точку в жизни поэтессы. Ни одна центральная газета даже строчкой не обмолвилась о смерти Ахматовой, что до глубины души возмутило многих коллег покойной. В Союзе писателей СССР группа литераторов провела по этому поводу заседание, на котором было составлено возмущенное письмо властям.

Похороны А. Ахматовой прошли в Ленинграде. Как писал В. Виленкин: «На ленинградском аэродроме, где всех нас знобило в ожидании прибытия гроба, в кадильном дыму панихид у Николая Мирского, в многолюдной толпе, которую не мог вместить Дом писателей на улице Воинова, у открытой могилы на Комаровском кладбище и еще долго потом с какой-то тупой прямолинейной настойчивостью ломались в голову все одни и те же стихи:

Какое нам, в сущности, дело,
Что все превращается в прах,
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
Пускай я не сон, не отрада
И меньше всего благодать,
Но, может быть, чаще, чем надо,
Придется тебя вспоминать...

БАБАДЖАНЯН АРНО

БАБАДЖАНЯН АРНО (композитор: «Лучший город земли», «Королева красоты», «Чертово колесо», «Свадьба» и др.; скончался в ноябре 1983 года на 62-м году жизни).

Бабаджян заболел раком крови в конце 70-х. Сначала он лечился у себя на родине, но потом отправился во Францию, в одну из престижных клиник. Но даже тамошние специалисты оказались бессильны – болезнь была запущенной. Не помогло композитору и лечебное голодание, к которому он прибег в надежде вылечить свой недуг. Видимо, чувствуя скорый конец, Бабаджян уехал к себе на родину – в Армению. Перед этим он написал одно из лучших своих произведений – «Ноктюрн», который принято считать его реквиемом. Бабаджян скончался у себя на родине в ноябре 1983 года. Вскоре после этого скончалась и его жена Тереза.

БАБИЧ ЕВГЕНИЙ

БАБИЧ ЕВГЕНИЙ (хоккеист ЦДКА (1946–1950), ВВС МВО (1950–1953), ЦДСА (1953–1957), ЦСК МВО, сборной СССР (1954–1957), чемпион СССР (1948–1953, 1955–1956), чемпион мира (1954, 1956), чемпион Европы (1954–1956); покончил с собой в 1971 году на 51-м году жизни).

Бабич покончил с собой в день своего рождения. В тот день ему исполнилось 50 лет, и в его доме собрались родные, близкие, друзья. Когда все расселись, юбиляр поднялся со своего места и сказал: «Спасибо, что пришли. Я вас всех люблю. И прошу никого не винить. Это решение я принял сам». Вслед за этим Бабич вышел на балкон и, прежде чем кто-либо сумел что-то сообразить, прыгнул вниз с 9-го этажа. Его смерть была мгновенной.

Что конкретно послужило причиной для рокового шага, так и осталось до конца неизвестным. То ли семейные проблемы, то ли проблемы здоровья (известно, что у Бабича был туберкулез, одно легкое было в дырах).

БАБОЧКИН БОРИС

БАБОЧКИН БОРИС (актер театра, кино: «Мятеж» (1929), «Первый взвод» (1933), «Чапаев» (1934), «Подруги» (1936), «Друзья» (1938), «Оборона Царицына» (1942), «Непобедимые», «Фронт», «Актриса» (все – 1943), «Тревожная молодость» (1955), «Аннушка» (1959), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975) и др.; скончался 17 июля 1975 года на 71-м году жизни).

В последние годы Бабочкин часто болел сердцем и подолгу лежал в больнице. Поэтому к смерти он стал относиться философски. В октябре 1971 года он писал в своем дневнике: «У старости оказалось одно преимущество – прошел страх смерти. Я помню, что в молодости ужас перед возможной неизбежной смертью в некоторые моменты совершенно подавлял меня. Я вдруг начинал точно понимать, что это произойдет со мной, именно со мной, и мне становилось так страшно, что я не знал, что делать, куда бежать, кинуться, скрыться. Сейчас это чувство страха ушло от меня совершенно. Я уже столько раз, в сущности, был „там“...»

В июле 1974 года болезнь снова скрутила Бабочкина, да так сильно, что он месяц провалялся в постели. И в его дневнике появились следующие строчки: «Во всяком случае, умру не в этот раз. Но скоро, конечно. Уж слишком устал...».

Ровно через год после этого – 17 июля 1975 года – Бабочкин действительно умер. Произошло это внезапно. В тот день он заехал в Малый театр за отпускными, после чего отправился в газету «Известия», чтобы оставить там свою статью. Оттуда он взял курс в штаб Московского международного кинофестиваля. Но возле гостиницы «Метрополь» ему стало плохо. Понимая, что может стать невольным виновником серьезного ДТП, Бабочкин нашел в себе силы припарковать свою «Волгу» к тротуару и заглушил мотор. И через несколько минут умер. Тихо, как праведник.

БАЛАШОВ ДМИТРИЙ

БАЛАШОВ ДМИТРИЙ (писатель: «Господин Великий Новгород», «Марфа-посадница», «Святая Русь», «Государи московские» и др.; убит 17 июля 2000 года на 73-м году жизни).

Говорят, Балашов был на редкость отчаянным человеком, вечно попадавшим в различные передряги. За его долгую жизнь с ним чего только не приключалось: он и горел, и тонул, и нож ему втыкали в спину, и топором по голове били в драке, и в машине он падал с обрыва в реку. Но каждый раз писателю удавалось обмануть Костлявую. Односельчане ему частенько говорили: мол, угомонись, не кликай лиха. Но Балашов мало прислушивался к этим советам. И вот результат...

Балашов жил в собственном загородном доме в деревне Козынево Новгородского района (в 12 км от Новгорода). Жил один, но тесно общался со своими соседями. Поэтому, когда в течение двух выходных дней последние не увидели его на своем участке, к ним закралось подозрение. Побоявшись сами заходить в дом к писателю, они дали знать о своих подозрениях председателю Ильменского сельсовета. Тот вошел в избу и обнаружил писателя мертвым. У Балашова была проломлена топором голова. Судя по беспорядку, который царил в избе, убийству предшествовала долгая борьба.

Одним из главных подозреваемых в убийстве с первых же часов расследования стал сын писателя от первого брака двадцатидвухлетний Арсений Балашов. Было известно, что он несколько лет отсидел за хранение оружия, но, освободившись, на путь исправления не стал. Очевидцы утверждали, что в последние годы его отношения с родителем были крайне напряженными. Было несколько случаев, когда писатель заявлял на своего сына в милицию, обвиняя его в том, что он угрожает ему расправой, требуя денег. Однако после трагедии мнения односельчан разделились: одни обвиняли в происшедшем Балашова-младшего, другие активно его защищали, утверждая, что за все годы, что он жил в деревне, ничего предосудительного за ним замечено не было. 19 июля Арсений сам пришел в прокуратуру и предъявил следствию железное алиби: в день убийства он находился в Санкт-Петербурге.

В конце концов, спустя некоторое время был арестован товарищ Арсения по месту работы в заведении «Русский бильярд» двадцативосьмилетний Евгений Михайлов, которому и было предъявлено обвинение в убийстве писателя из корыстных побуждений. В 2000 году Михайлов признался в содеянном (мол, убил писателя во время ссоры, защищаясь), после чего дело было закрыто. Как вдруг осенью 2003 года грянула сенсация.

22 сентября в Нижнем Новгороде начались новые слушания по делу об убийстве Балашова. Обвиняемый Евгений Михайлов внезапно заявил, что этого преступления не совершал. Он сказал: «На предварительном этапе дознания я оговорил себя под давлением следователей. И три года отсидел за преступление, которого не совершал». Представитель обвинения просил ужесточить наказание подсудимому: до 15 лет лишения свободы. Адвокат настаивал на его невиновности. Судья Лидия Львова сделала свои выводы. По ее мнению, областная прокуратура «не смогла предоставить достаточные доказательства вины Михайлова. А показания сына убитого Арсения Балашова были названы „противоречивыми и недостаточными“. В итоге суд признал Михайлова невиновным и он был освобожден из-под стражи прямо в зале суда. Однако на свободе Михайлов пробыл недолго: в январе 2004 года приговор вновь был пересмотрен, и оправдательный приговор ему был отменен.

Новые слушания начались 11 мая и продолжались месяц. На этот раз Михайлов был признан виновным в убийстве Балашова и получил наказание в виде 14 лет и 8 месяцев лишения свободы. Прямо в зале суда Михайлов был взят под стражу.

БАЛТЕР АЛЛА

БАЛТЕР АЛЛА (актриса театра; скончалась 14 июля 2000 года на 61-м году жизни).

В середине 90-х муж Балтер актер Эммануил Виторган был на грани между жизнью и смертью – врачи подозревали у него рак. Балтер боролась за жизнь мужа со всей неистовостью влюбленной женщины. И болезнь отступила. Но спустя три года заболела сама Балтер – у нее обнаружили рак позвоночника. Теперь уже Виторган положил все свои силы на борьбу за здоровье своей дражайшей половины. Но на этот раз чуда не произошло.

Тяжелая болезнь начала проявлять себя в самом конце 90-х. В 1998 году Балтер положили в больницу, где ей сделали операцию. Ни о каком раке тогда и речи не шло – врачи подозревали другую болезнь. В течение года Балтер работала, но в декабре 1999 года ей опять пришлось лечь под нож хирурга. Здесь уже стало ясно, что это рак, но надежду не терял никто: ни сама актриса, ни врачи. Да и как можно было думать иначе, когда 27 декабря Балтер пришла в Театр Маяковского, чтобы присутствовать на 60-летию своего мужа. Причем лихо отплясывала там «чучу». И это после сложнейшей операции!

В марте 2000 года на спектакле «Цветок смеющийся» произошло вроде бы досадное недоразумение: каблук Балтер попал в щель сцены. Актриса почувствовала резкую боль, из-за чего не смогла выйти на поклонны. Через три дня ее положили в Онкологический центр на Каширке, сделали очередную, уже третью по счету операцию. Но к тому моменту надежд уже не осталось – метастазы пошли по всему телу. После того, как у Балтер отказали ноги, последние свои дни она провела на Каширке.

Рассказывает Л. Левина: «Актёры сами ее навещали и не могли поверить: разве Аллочка больна? Перед ними была, как всегда, ухоженная, невероятно привлекательная Аллочка. Она шутила, смеялась, выпивала самую чуточку вина за компанию. Вот только одно ее огорчало – абсолютная неподвижность ног. Таня Орлова рассказывала, как волновалась Аллочка: „Неужели я останусь такой на всю жизнь?“ Она лежала в палате, кажется, на самом последнем, 18-м этаже, и перед нею как на ладони расстилалась вся Москва. Был май, море зелени, голубое небо – и никакой надежды. Аллочка медленно угасала. Врачи поставили страшный диагноз: рак позвоночника».

В это никто не хотел верить – ни муж, который сделал все, чтобы спасти Аллочку, разыскал и привез самых лучших врачей, а потом собрал деньги (был организован специальный фонд помощи актрисе Алле Балтер) на операцию в Германии, где лечилась Раиса Горбачева. Ни сын Максим Виторган, который боготворил свою мать, ни сама Аллочка, которая боролась до последнего. Говорят, даже медсестры, привыкшие ко многим трагическим финалам этой страшной болезни, глядя на актрису, плакали. Ее перевезли в подмосковный санаторий, и там началось самое страшное. Татьяна Орлова: «От приезда к приезду по каким-то мелочам стали замечать, что Аллочке становится все хуже и хуже. У нее над кроватью висел такой металлический треугольник, держась за который Аллочка подтягивалась. Она цеплялась за этот треугольник с невероятным упорством, словно за жизнь. И все подтягивалась, подтягивалась... Вначале двумя руками, потом, когда совсем обессилела, одной. Аллочку мучили страшные приступы боли. Ей кололи наркотики, раз от раза увеличивая дозу. Она засыпала. А потом начиналась другая боль, уже от ломки суставов. А она так хотела жить, так хотела играть...»

Вспоминает Э. Виторган: «Ближайшая подруга Аллы мне потом рассказывала, что в больнице Аллочка ей призналась: „Знаешь, я всегда старалась при Эмме быть максимально жизнеспособной. И только когда он уходил, я выла и лезла на стену“. Она перенесла жуткие боли. Но мы старались как-то оптимистично на все смотреть и думали, что победим. Даже когда отнялись ноги, думали, что победим. Мы живем на набережной, два окна одной из ком-

нат выходят на Москву-реку, и я уже планировал, как пробью стену и сделаю огромное окно, чтоб она могла на коляске смотреть на воду. Но не получилось...»

А. Балтер скончалась 14 июля 2000 года. Как вспоминает Э. Виторган: «Алла уже не понимала, что происходит. Я ночью вернулся от нее, а утром 13 июля мне позвонили и сказали, что она уходит. Я быстро приехал... и, в общем, уболтал ее. Я ее вернул. Целый день мы были вместе. А в ноль сорок минут, ночью, она умерла у меня на руках...»

17 июля состоялось прощание с актрисой. Впервые за многие годы в Театре имени Маяковского, где покойная проработала 16 лет, гроб актрисы вынесли не в фойе, а установили прямо на сцене. Похороны А. Балтер прошли на Ваганьковском кладбище. Актрису похоронили рядом с могилой Г. Горина. Последним в жизни спектаклем Балтер стала именно горинская «Чума на оба ваших дома».

БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ

БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ (футболист бакинского «Нефтчи» (1963–1978), сборной СССР (1965–1968, 1971–1972), 2-й призер чемпионата Европы-72; скончался 10 декабря 1997 года в Баку на 52-м году жизни).

В молодости Банишевский сильно пил и заработал цирроз печени. Позже к этому заболеванию добавилось еще одно – сахарный диабет. Это его и сгубило. В 1987 году у Банишевского случился первый приступ, и он провел в реанимации 10 дней. Врачи мало надеялись на успех, но организм спортсмена тогда сдюжил. Потом он месяц лечился в Москве, в Институте эндокринологии. После выписки отправился работать тренером в Африку, в Буркина-Фасо, хотя врачи категорически были против. Но Банишевскому нужны были деньги. Да и без любимого футбола он жить не мог (там он тренировал молодежную сборную). В Африке Банишевский пережил сильнейший стресс: прямо у него на глазах повстанцы расстреляли на стадионе президента страны.

Когда Банишевский вернулся на родину, у него случился второй приступ. Произошла точечная атрофия некоторых участков мозга, после чего у Банишевского нарушилась память. Выходя из дома, он теперь обязательно брал записку, где было расписано, что делать, куда идти. А потом произошло и вовсе страшное: жена, с молчаливого согласия двух дочерей, выгнала Банишевского из дома. Он поселился в кочегарке и прожил там несколько месяцев. Затем в судьбе некогда знаменитого футболиста снова блеснул лучик надежды. Одна из его поклонниц – Саида – узнав, что Банишевский спивается среди бомжей, взяла его к себе. Однако дни Анатолия были уже сочтены. Зимой 1997 года они с Саидой собирались отправиться отдыхать на Канары, уже купили билеты. Но накануне поездки у Банишевского случился третий приступ. 10 декабря он скончался.

БАРНЕТ БОРИС

БАРНЕТ БОРИС (актер кино: «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), «Мисс Менд» (1926); кинорежиссер: «Девушка с коробкой» (1927), «Дом на Трубной» (1928), «Окраина» (1933), «У самого синего моря» (1936), «Подвиг разведчика» (1947), «Щедрое лето» (1951), «Борец и клоун» (1957), «Аленка» (1962), «Полустанок» (1963) и др.; покончил с собой 8 января 1965 года на 63-м году жизни).

В последние годы творческие дела Барнета складывались неважно – новых фильмов снимать ему не давали. Когда же в 1964 году он загорелся снять фильм о В. Ленине, то директор «Мосфильма» внезапно возразил: «Барнету снимать о Ленине? Никогда!». В том же году сценарист М. Маклярский (это он был одним из авторов «Подвига разведчика») принес ему сценарий будущего фильма «Заговор послов». Жене Барнета А. Казарновской он не понравился, и она посоветовала мужу не браться за него. Но тот проигнорировал мнение супруги, мотивируя это огромным желанием работать (вот уже два года Барнет был в творческом простое). Это обстоятельство и предопределило исход дела – в августе 1964 года Барнет уехал в Ригу для съемок картины. Однако вскоре пожалел об этом. Ни одного артиста из тех, кого он хотел бы снимать, к нему на съемки не пустили. Сценарий его тоже не удовлетворял, он пытался его переделать, но до конца это дело довести так и не удалось. Как вспоминает А. Казарновская:

«Я в это время уже вернулась в Москву. Вскоре он позвонил мне. Говорил, что даже если удастся исправить сценарий, то все равно работать не с кем... Нужные артисты все заняты...

– Не могу так...

Я орала в телефонную трубку, чувствовала, что что-то происходит:

– Приезжай, брось все! Возвращайся!

Он сказал, что приедет...

Это был наш последний разговор...»

Решение уйти из жизни пришло к Барнету в декабре того же года. Об этом можно судить по его письму дочери, начатом 23 декабря и дописываемому в последующие дни. Вот его текст:

«Олюшка, прости меня, родная моя, любимая!

Лучше так, как я сделал, чем «коптить» и прозябать на старости лет.

Я потерял веру в себя, но верю, что ты, моя умная, моя хорошая, найдешь в себе мужество и не осудишь меня.

Аллонька, эти мои слова к Оле – обращены и к тебе.

Прости! Я виноват во всем. Я виноват перед тобою, но, вместо того чтобы отвечать и нести ответственность перед тобой, я – «убежал». Было бы сил побольше, было бы веры в себя побольше – не убежал бы.

Как я хочу, чтобы у тебя, впереди, были светлые, счастливые дни.

Мне назначена республиканская пенсия (так мне сказали в Комитете – в Москве). Вспомни об этом, когда понадобится устраивать материальные дела Оли.

Алла, Олюшка, дорогие, милые. Не упрекайте меня. Что же делать?

Сознание причиняемого вам горя, неожиданного удара усложняет всю эту мою последнюю «процедуру». Страх причиняемого вам горя сильнее всех остальных страхов, но положение, как говорится, «ни туды – ни сюды».

Алла, поговори в Комитете: мне назначена республиканская пенсия – это очень важно для Оли, для пенсии для нее. Не думайте, пожалуйста, что я свожу счеты с этой штукой, имеюемой жизнь, таким «несчастненьким» и жалким. Ведь мне уже седьмой десяток. Пора.

Р. S. Еле-еле дотянул до 8 января».

8 января 1965 года на 63-м году жизни Б. Барнет покончил жизнь самоубийством, повесившись в гостиничном номере.

Фильм «Заговор послов» доснял режиссер Николай Розанцев. Он вышел на экраны страны в 1966 году и занял в прокате скромное 23-е место (17,9 млн. зрителей).

БАСОВ ВЛАДИМИР

БАСОВ ВЛАДИМИР (кинорежиссер: «Школа мужества» (1954), «Крушение эмирата» (1955), «Первые радости» (1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Случай на шахте восемь» (1958), «Битва в пути» (1961), «Тишина» (1964), «Метель» (1965), «Щит и меч» (1968), «Опасный поворот», «Возвращение к жизни» (оба – 1972), «Нейлон 100%» (1974), «Дни Турбиных» (1976), «Факты минувшего дня» (1982), «Семь криков в океане» (1986) и др.; актер: «Я шагаю по Москве» (1964), «Щит и меч» (1968), «Бег» (1970), «Большая перемена» (1973), «Приключения Буратино» (1975), «Дни Турбиных» (1976), «Про Красную Шапочку» (1977), «Мимино» (1978) и др.: скончался 17 сентября 1987 года на 65-м году жизни).

В советском кинематографе Басов считался одним из самых плодовитых режиссеров. Он снимал фильмы чуть ли не каждый год. Естественно, работая в таком бешеном темпе, Басов не мог не подорвать свое здоровье, которое и без того было не богатырским (стоит учитывать, что Басов был фронтовиком и был ранен). Первый инфаркт у Басова случился в 1974 году. Прямо дома у него зажалось сердце, жена – актриса Валентина Титова – сразу вызвала «Скорую». Врач осмотрела Басова и посоветовала ему... крутить левой рукой. И уехала. Басов в течение трех дней крутил рукой, сидел в горячей ванне, и в результате его увезли в больницу уже с обширным инфарктом. Он пролежал там полтора месяца.

В 1984 году у Басова случился инсульт. После него он стал плохо себя чувствовать, больше лежал, ходил с палочкой. Однако умудрялся работать, ездил на родной «Мосфильм». Даже снял фильм «Семь криков в океане». Потом собирался снимать фильм по Агате Кристи, написал сценарий, но смерть не позволила ему осуществить задуманное.

Басов умер после второго инсульта. Это случилось 17 сентября 1987 года. Он пошел бриться, что делал всегда сам, даже когда чувствовал себя неважно. На пороге ванны Басов внезапно упал и мгновенно скончался. Прямо на глазах своего младшего сына Александра.

БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР

БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР (рок-музыкант, поэт; покончил с собой (выбросился из окна) 17 февраля 1988 года на 29-м году жизни).

Башлачев был одним из самых талантливых рок-музыкантов России и пользовался непререкаемым авторитетом в рок-среде. Его пронзительные баллады люди цитировали наизусть. Однако кроме восторженных отзывов Башлачев ничего больше не имел: в материальном отношении он был, что называется, гол как сокол. У него не было ни нормального дома, ни нормальной семьи. Единственным утешением музыканта был алкоголь, который он потреблял в неумеренном количестве.

Говорят, в последние несколько месяцев своей жизни Башлачев только и говорил, что о смерти. Точнее, о способах самоубийства. Казалось, что он выбирает, как ему эстетичнее уйти из жизни. Без крови и грязи.

В начале февраля Башлачев и его гражданская жена Настя Рахлина (она тогда была беременна) приехали в Москву из Ленинграда. Поскольку жить им было негде, они отправились по друзьям-знакомым. Первым, к кому зашли, был Артемий Троицкий (он снимал квартиру на Беговой). Но он их у себя не оставил, о чем теперь сильно жалеет. Вот его собственные слова: «Сашка дал мне понять, что ему вообще негде жить и было бы хорошо на какое-то время остановиться у меня. Я тогда не приютил его, а мило и весело сказал: „Давай, Саня, заходи как-нибудь“ – и закрыл дверь. Мне до сих пор стыдно и страшно за эти слова. Это была главная ошибка в моей жизни. Я никогда себе этого не прощу! Ведь я мог продлить ему жизнь на неделю, две, месяц...»

В итоге Настя осталась в Москве (она была москвичкой), а Башлачев вернулся в Ленинград. Он остановился у фиктивной жены Евгении Каменецкой в маленькой однокомнатной квартирке. Вечером 16 февраля там состоялась бурная вечеринка с огромным количеством вина. Но Башлачев был единственным, кто не пил: утром он собирался вместе с Женей и ее парнем Шуриком сходить в баню. Той же ночью он позвонил Насте.

Рассказывает И. Боброва: «Проснувшись утром, Саша попытался разбудить остальных, но не смог.

– Ты что, с ума сошел: какая баня в такую рань?! – отмахнулся Шурик, парень Жени. – Голова еще трещит...

Сколько прошло времени, никто не знал, просто в какой-то момент Женю Каменецкую как будто подбросило. Она выбежала на кухню. Окно было распахнуто настежь. Дату на настенном календаре – 17 февраля 1988 года – кто-то обвел черным фломастером.

Через несколько минут в дверь позвонили. «Не у вас из окна человек упал?...» – осторожно осведомился мужчина с погонами.

Его смерть долго мусолили в околomuзыкальных кругах. Одни приписывали Саше шизофрению, другие – увлечение алкоголем, третьи – наркотики.

Н. Рахлина: «Все это неправда. Сашка действительно несколько раз курил анашу, но никогда не покупал ее сам. А пьянел от одного стакана вина...»

Сашкино решение уйти из жизни не было внезапным. Мы не встраивались в быт. У нас не получалось... иметь квартиру и магазин под боком. Не получалось заработать деньги. Он больше не мог жить на улице. Это был замкнутый круг, пробить который мы не сумели...»

БЕЛОВ АЛЕКСАНДР

БЕЛОВ АЛЕКСАНДР (баскетболист ленинградского «Спартака», сборной СССР, чемпион Олимпийских игр 1972 года; скончался 3 октября 1978 года на 27-м году жизни).

Здоровье Белова стало стремительно ухудшаться из-за одного скандального происшествия, случившегося в 1977 году. В 70-е годы многие советские спортсмены, выезжавшие за рубеж, вывозили с собой дефицитные для западного покупателя товары (вроде икры, водки) и обменивали их на вещи, дефицитные у нас: аудио- и видеоаппаратуру, одежду, обувь и т. д. Для этих целей в каждой группе отъезжающих спортсменов были специальные люди, которые в своем багаже и провозили контрабанду (их называли «зайцами»). В основном это были игроки-середнячки, потеря которых для команды в случае разоблачения была бы несущественна. Однако в той злополучной поездке ленинградского «Спартака» в Италию, о которой идет речь, игроки почему-то решили доверить контрабанду Александру Белову. Тому бы возмутиться за такое «доверие», отказаться... Но, видимо, на то и был сделан расчет, что Александр при своей природной доброте воспримет это без скандала. Так оно и получилось. Взяв сумку, в которой на этот раз лежали не какие-нибудь водка или икра, а иконы (!), спортсмен ступил на пункт таможенного контроля. И именно его багаж внезапно решили проверить таможенники.

Позднее выяснилось, что произошло это отнюдь не случайно. Один из игроков команды, мечтавший играть в стартовой пятерке и видевший в Белове основное препятствие к этому, решил его убрать чужими руками. Он «стукнул» куда следует о том, что в багаже Белова не предназначенные для провоза вещи, и знаменитого центрального задержали.

Скандал из этого раздули грандиозный. Ряду центральных газет была дана команда подробно осветить это событие, разделив виновника происшествия «под орех». Белова тут же лишили звания заслуженного мастера спорта, стипендии, вывели из национальной сборной и из состава «Спартака». Даже тренироваться ему запретили. После этого Александр запил, сердце стало болеть еще сильнее.

По одной из версий, эту провокацию специально подстроили чиновники из Спорткомитета, чтобы выбить знаменитого центрального из ленинградского «Спартака» и переманить его в Москву. На эту версию косвенно указывает ряд фактов. Например, такой: сразу после отчисления Белова из команды тот человек, который всучил ему злополучные иконы, настоятельно советовал переходить в ЦСКА, где ему сразу восстановят все звания и возьмут обратно в сборную. Но Александр отказался от этого предложения. Не мог он предать команду, тренера, которые, собственно, и сделали из него настоящего спортсмена.

В августе 1978 года судьба вроде бы вновь улыбнулась Белову: его вновь пригласили в национальную сборную, которая в рамках подготовки к чемпионату мира на Филиппинах тренировалась в латышском городе Талсы. По словам очевидцев, когда Белов приехал на сборы, его с восторгом встречала вся команда, даже те игроки, кого он неизбежно должен был вытеснить из сборной. Казалось, что справедливость восторжествовала, и новые победы спортсмена не за горами. Однако...

Буквально через несколько дней после начала тренировок Белов стал жаловаться на недомогание. Врачи обследовали его и определили отравление. Больного отправили в инфекционную больницу, где тамошние эскулапы посадили его на уколы. От них у Белова внезапно заболело сердце. Вскоре его перевезли в Ленинград, в Институт усовершенствования врачей.

Знаменитого спортсмена лечила целая группа именитых профессоров, которая и установила причину его заболевания: панцирная сетка. Болезнь, когда известь, как панцирем, из года в год покрывает сердечную мышцу. В конце концов человек перестает дышать. Болезнь была неизлечимой, и врачи прекрасно это знали. По одной из версий, знал об этом и сам Белов, только виду никогда не подавал. Его тренер В. Кондрашин в свое время даже пытался найти

в США врача, который смог бы вылечить его талантливого ученика, но эта попытка не увенчалась успехом.

За две недели до кончины Белов передал своему близкому другу – баскетболисту Ивану Рожину – запечатанный конверт с письмом. Попросил вскрыть, когда умрет. В письме было всего несколько строк: похоронить рядом с отцом, олимпийскую золотую медаль отдать Владимиру Петровичу Кондрашину.

По горькой иронии судьбы, Белов умирал в том же институте, в котором несколько лет назад ушел из жизни и его отец. Более того, он лежал на той же самой кровати, на которой провел свои последние минуты жизни его родитель.

3 октября 1978 года А. Белов скончался. Похороны состоялись на Северном кладбище, куда пришло несколько тысяч человек. На гроб, прежде чем засыпать могилу, друзья покойного положили баскетбольный мяч.

БЕЛОВ ЮРИЙ

БЕЛОВ ЮРИЙ (актер кино: «Карнавальная ночь» (1956), «Весна на Заречной улице», «Девушка без адреса» (оба – 1957), «Неподдающиеся» (1959), «Алешкина любовь», «Леон Гаррос ищет друга» (оба – 1961), «Гусарская баллада» (1962), «Королева бензоколонки», «Приходите завтра» (оба – 1963), «Ко мне, Мухтар» (1965), «Старики-разбойники» (1971), «Стоянка поезда две минуты» (1973), «Странный отпуск» (1981) и др.; скончался 31 декабря 1991 года на 61-м году жизни).

Звезда Белова закатилась в конце 60-х. После этого он практически не снимался. За полтора десятилетия он появился на экранах всего лишь в четырех картинах, и везде это были эпизоды. Последний его фильм датирован 1988 годом – «Двое и одна». В нем Белов снимался уже будучи тяжело больным.

31 декабря 1991 года по Центральному телевидению должны были показывать «Карнавальную ночь». Обычно всегда, когда эту картину демонстрировали по ТВ, актер садился к телевизору и смотрел ее, вспоминая свою молодость. Но в тот день он ее не дождался – его сердце остановилось.

БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ

БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ (эстрадный певец; скончался 2 июня 1997 года на 29-м году жизни).

В начале 1997 года Белоусов отработал последние гастролы и решил отдохнуть – вместе с другом, известным телеведущим Сергеем Шустицким, отправился в Таиланд. В Москву они вернулись в конце марта. Несмотря на то, что Белоусов вернулся из отпуска, выглядел он не самым лучшим образом.

Рассказывает Ю. Лоза: «Последний раз я виделся с ним у Алибасова. В то время Женя был уже очень плох, но все равно ударял с Бари Каримовичем по коньячку. Они еще надо мной смеялись из-за того, что я соблюдал пост. А через полтора месяца Жени не стало. Врач ему прямо говорил: „Будешь пить – сдохнешь“. В последнее время он довел себя до ужасного состояния. Ему язык рукой вытаскивали – он заваливался внутрь. Нельзя пить постоянно, как это делал он. Одно дело – когда ты „физикой“ пережигашь все это: скажем, бежишь с утра на тренировку... А он по утрам опохмелялся и снова продолжал пить...»

30 марта Белоусову внезапно стало плохо. Вызванные на дом врачи поставили ему диагноз – «отравление» – и отправили в Институт имени Склифосовского. Тамошние врачи обнаружили у него панкреатит – воспаление поджелудочной железы. Лечение шло обычным путем, и врачи уже собирались выписывать певца. Однако 22 апреля у него случился инсульт. На следующий день в нейрохирургическом отделении Белоусову была сделана операция, которую проводил один из лучших нейрохирургов России В. В. Крылов. У больного обнаружили нарушение мозгового кровообращения.

Между тем в начале мая по ТВ пошла реклама юбилейного концерта Бари Алибасова и его группы «Интеграл», в которой некогда выступал и Белоусов. В рекламе упоминалось, что на концерте споет и он. Однако надежды на выступление рассеялись, когда выяснилось, что рекламный ролик был снят до того, как Белоусов угодил в больницу.

После операции у Белоусова наступило некоторое улучшение, он даже стал вставать, курить. Но однажды, после шумного посещения его палаты друзьями, ему вновь стало плохо. Больше он не поднялся. Вспоминает Е. Савина:

«Женя был очень гордым. В больнице он мне никогда не позволял выносить судно. Говорил: „Иди отсюда, позови медсестру“. Когда после инсульта его начали готовить к операции, я переделалась в форму реанимационной медсестры, и врачи пустили меня в операционную. Я поцеловала его в щеку, а затем начала брить волосы и мыть...»

Когда Женя пришел в себя после операции, медсестра подвела меня к нему и попросила пожать мне руку. Он отвернулся и как-то зло посмотрел на нас обеих. Я не смогла так просто уйти и вернулась к нему через пару минут. Во второй раз он легонько пожал мне руку и опять отвернулся, избегая моего взгляда. Он сопел, дергался. Когда я спросила: «Жень, тебе неудобно? Мне уйти?» – он кивнул. Не хотел, чтобы я видела его таким немощным. На следующий день Женя снова был в сознании. На мой вопрос: «Ты понимаешь меня?» – он утвердительно качнул головой. Я сказала: «Держись, ты выкарабкаешься», а в ответ получила отрицательный жест. Он знал, что умрет...»

За день до смерти доктора сообщили мне, что Женя умирает, но я это поняла гораздо раньше. Два месяца, проведенных в больнице, научили меня догадываться о его состоянии по препаратам, которые ему вводили. И я чувствовала это, хотя и не хотела верить. В ночь на второе июня я никак не могла заснуть. Я набрала телефонный номер реанимации – узнать, как у Жени дела. Медсестра, поднявшая трубку, крикнула, что ей некогда, и пошли короткие гудки. Потом я узнала, что позвонила в момент Женькиной смерти...»

Белоусов скончался в ночь на 2 июня от аневризмы сосудов головного мозга. Через несколько дней состоялись его похороны на Кунцевском кладбище. А ровно через год на могиле певца была открыта скромная плита из черного мрамора с портретом певца. На церемонии открытия присутствовало около 150 человек. Среди них были друзья и коллеги покойного: Александр Любимов, Валерий Юрин, Алексей Глызин, Лариса Долина, Феликс Царикати и др.

БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ

БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ (хоккейный вратарь ленинградского СКА (1983–1984), столичного ЦСКА (1985–1988), сборной СССР (1986–1988), чемпион СССР (1985–1987), чемпион мира (1986), чемпион Европы (1986, 1987), чемпион Олимпийских игр (1988); покончил с собой 18 ноября 1999 года на 34-м году жизни).

Слава обрушилась на Белошейкина в 19 лет, когда он стал вратарем ЦСКА. Несмотря на то, что эта команда всегда отличалась железной дисциплиной, стрессы в ней спортсмены снимали привычными способами – с помощью алкоголя. Не стал исключением и Белошейкин. Однако если многие его коллеги сумели-таки укротить «зеленого змия» и не сломаться, то Белошейкин не смог. Просто так сложилась судьба. Ленинградский парень, не имевший в Москве ни семьи (оба его брака распались), ни настоящих друзей, не смог противостоять жестоким ударам судьбы. По словам его матери: «Я чувствовала – что-то не так. Но на все мои беспокойства и Тихонов, и Михайлов отвечали одно и то же: „Это армия!“. Хороша армия, из которой человек выходит сломанный духом, с „дырками“ на животе от анаболиков, с бычьими связками на коленях, возникшими после трех операций. Как-то раз Женя даже бросался в прорубь на Москве-реке. Слава Богу, спасли...»

Рассказывает В. Тихонов: «Хороший был хоккеист – Женя Белошейкин! Однако пил он много, запоями. С друзьями, а часто и в одиночку. Что мы только ни делали – уговаривали, ругали, лечили в клинике. Однажды заставили вшить „торпеду“. А он через несколько дней вырезал ее и опять напился. Тогда я вывел Белошейкина из основного состава команды, объявив: не перестанет пить – выгоню вообще. Хоккей он очень любил, и я думал, что отлученный от него наконец-то образумится. Не образумился...»

В 1990 году, отыграв шесть лет за ЦСКА, Белошейкин вернулся домой – в Питер. Пытался играть за команду «Ижорец» (Колпино), но из этого ничего не получилось – нарушения режима следовали один за другим. Уехал было за океан, в фарм-клуб «Эдмонта», но и там продержался всего полгода. Больше ни в одну команду его не брали. К тому же очередным ударом судьбы стало для Евгения убийство его отца в одном из кафе города. Убийц так и не нашли. Белошейкин устроился охранником в ЧОП, но и там не задержался. Мать пыталась ему подыскать работу через Спорткомитет, но тамошние чиновники к ее просьбе отнеслись равнодушно. А Белошейкин продолжал пить. В промежутках между запоями неустанно повторял матери, что устал жить. Мать в отчаянии обратилась к друзьям сына. Те определили его в больницу, пытались лечить гипнозом – ничего не помогало.

Между тем однажды, поссорившись с матерью, Евгений ушел из дома. Познакомился с сорокалетней женщиной – матерью двух дочерей – и стал жить у нее. Девочки стали называть его папой. Чтобы не прослыть иждивенцем, Белошейкин стал подрабатывать «извозом» на своих стареньких, купленных еще на «олимпийские» деньги «Жигулях». Судьба снова предоставила Евгению шанс начать жизнь с чистого листа. Но он опять его упустил – в очередной раз сорвался, и семья распалась.

Рассказывает Д. Иванов: «18 ноября 1999 года в одной из тех квартир, где порой пропадал Евгений (это была комната в общежитии. – *Ф. Р.*), его нашли мертвым с петлей на шее. Так закончилась жизнь талантливого вратаря Евгения Белошейкина.

Уже после похорон в квартире Белошейкиных раздался звонок. В трубке прозвучал голос:

– Вы знаете, я был в тот момент, когда все это случилось.

На вопрос Раисы Павловны «Сильно ли пьян был ее сын?» голос ответил:

– Да я бы не сказал...

Мама Жени полагает, что, возможно, в разгар пьянки кто-то мог ненароком вспомнить о прославленном прошлом ее сына и сравнить с его нынешним положением. Вполне возможно, что это и подтолкнуло хоккеиста к страшному шагу.

...Его могила утопала в цветах. На похороны пришли все настоящие друзья. Все, кто знал и помнил его, а не те, кто составлял ему компанию в застольях. Женю похоронили на Богословском кладбище, там же, где лежат и другие родственники семьи Белошейкиных...»

БЕЛЬДЫ КОЛА

БЕЛЬДЫ КОЛА (эстрадный певец; скончался в конце декабря 1994 года на 64-м году жизни).

Рассказывает Г. Миронова: «Перед Новым годом с утра они с женой пошли покупать зеркало. (Первая супруга певца умерла несколько лет назад.) Жена присмотрела. Был ледяной ветреный день, но даже дочку они взяли с собой на санках.

Кола упал, как только зашли в магазин. Вызвали «Скорую». Ольга профессионально стала делать искусственное дыхание, массаж сердца. «Скорая» приехала через 40 минут, неспециализированная. Снова звонили, просили кардиологическую. «Я, кажется, даже сломала Коле грудную клетку», ее отчаянию не было предела. У кардиологической тоже что-то там не работало. Ольга билась, чтобы мужа везли в реанимацию.

«Незачем уже», – сказали ей. Вместе с дочкой они потеряли его неожиданно и мгновенно. Как они хотели его вернуть! Вскрывать тело Ольга не разрешила.

К смерти известного певца Хабаровск отнесся как-то равнодушно. Не прижился на родине? Для своих сородичей был слишком велик. Для других... может быть, «забавен»?

Вдова отбила телеграмму в Москву только самым близким. Никто не отозвался.

В газетах не было извещения о смерти: одновременно с Колой ушел И. Козловский, и эта потеря затмила кончину «бедного нанайца».

БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН

БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН (писатель: «Отплытие», «Сказка про выходной день», «Про машину», «Меч в золотых ножнах» и др.; скончался 15 апреля 1998 года на 71-м году жизни).

11 апреля 1998 года у Валентина Берестова случился острый сердечный приступ. Писателя доставили в 7-ю клиническую больницу, но усилия врачей, увы, оказались тщетными. (Врачи начали лечить его от диабета, хотя в диагнозе сомневались, переводили из корпуса в корпус. – *Ф. Р.*). Через четыре дня Берестов скончался. За несколько дней до трагического события Валентин Дмитриевич успел в последний раз повидать дочь, которая еще в советские времена вышла замуж за гражданина Доминиканской Республики и поселилась в США. Юбилей Берестова (1 апреля ему исполнилось 70 лет. – *Ф. Р.*) они отмечали вместе в Нью-Йорке. Через два дня писатель вернулся в Москву...

Похороны В. Берестова состоялись 17 апреля в Москве, на Хамовническом кладбище.

БЕРНЕС МАРК

БЕРНЕС МАРК (актер кино: «Человек с ружьем» (1938), «Истребители» (1939), «Большая жизнь» (1940, 1958), «Два бойца» (1943), «Великий перелом» (1946), «Третий удар» (1948), «Далеко от Москвы» (1950), «Тарас Шевченко» (1951), «Школа мужества» (1954), «Они были первыми» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Это случилось в милиции» (1963), «Женя, Женечка и „катюша“» (1967) и др.; скончался 17 августа 1969 года на 58-м году жизни).

По словам очевидцев, Бернес всю жизнь был очень мнительным человеком, весьма ревностно следивший за своим здоровьем. Перед концертом он обязательно замерял свой пульс и если обнаруживал, что он бьется учащенно, немедленно отменял выступление. На этой почве у него случались конфликты. Об одном из таких вспоминает П. Леонидов:

«На концерте в Электростали, где у зрителей в зале были оторваны корешки билетов – левых, Марк, сосчитав пульс, заявил, что выступать не будет. А зритель пришел только на него – Огневцев был для них всего лишь приложением, не больше. Бернес надел пальто и пошел к выходу. Дело становилось угрожающим, запахло уголовным преследованием для Огневцева, директора клуба, музыкантов и для меня. Уговоры не помогали, Марк упрямо продвигался к выходу. Тогда я встал перед дверью и сказал, что, если он немедленно не снимет пальто и не пойдет выступать, я не стану ждать, когда зрители приведут милицию, а сам пойду и расскажу все. Естественно, я не собирался этого делать, но Марк испугался. Остался, выступил, но мы долго не разговаривали. Через полгода встретились в Новосибирске, помирились и больше до его смерти не ссорились...»

Бернес стал резко сдавать в конце 60-х. В начале июня 1969 года он записал свой рекеиом – песню «Журавли». Уже больным, похудевшим приехал в студию и отработал сеанс записи до конца. Уехал домой. Вспоминает К. Ваншенкин:

«Когда я последний раз навестил его дома, он лежал на диване, а, прислоненная к стене, стояла на серванте незнакомая мне его фотография. Оказалось, что приезжали снять его для „Кругозора“, и он поднялся и надел пиджак.

Он смотрел со снимка живыми, пожалуй, даже веселыми глазами.

– Удачный снимок, – сказал я.

– Это последний, – ответил он спокойно и еще пояснил: – Больше не будет.

– Да брось ты глупости! – возмутился я и произнес еще какие-то слова.

Он промолчал: он знал лучше».

О тогдашнем состоянии Бернеса можно судить и по такому случаю. Незадолго до смерти он попал в мелкую аварию – его «Волга» столкнулась с «Фольксвагеном». Машина певца была здорово повреждена, однако Бернес, всю жизнь с особенной любовью относившийся к автомобилям, даже не подумал заниматься ее ремонтом. Видимо, чувствовал, что она ему скоро не понадобится. И предчувствия его не обманули.

В конце июня Бернесу стало плохо. Врачи, обследовавшие его, предположили, что у него инфекционный радикулит. Артиста положили в институт на Хорошевском шоссе. Однако там, при более тщательном обследовании, был поставлен страшный диагноз – неоперабельный рак корня легких. Бернеса срочно перевели на Пироговку к Перельману.

Вспоминает Л. Бодрова-Бернес: «Марк всегда жаловался на сердце. О раке у нас и разговоров не было. Хотя его папа, сестра и супруга умерли именно от рака. Он уже в больнице до конца не верил этому диагнозу и надеялся, что выздоровеет. Но у него был неоперабельный рак, и все знали, какой будет исход...»

За 51 день его пребывания в больнице я похудела на 18 килограммов. У меня открылось язвенное кровотечение, я не ела, не пила – мне было некогда. Утром бежала в Кунцево. Когда

Марк засыпал, я в темноте мчалась к шоссе, чтобы проголосовать и доехать к детям. Когда Марк уже не мог даже голову повернуть, у постели собрались врачи – они знали: начинается агония. Я стояла в торце кровати, держась за ее спинку, и не могла себе позволить плакать – надо было глядеть ему в глаза. Но он все-таки заметил, что я еле держусь на ногах, и сказал: «Уйди, тебе же тяжело». И я чуть-чуть отодвинулась, чтобы скрыться в закутке, он тут же позвал: «Куда ты?» Это были его самые последние слова...».

Марк Бернес скончался в субботу 17 августа 1969 года. А в понедельник готовился к выходу Указ о присвоении ему звания «Народный артист СССР». И так как посмертно этого звания в СССР не давали, то указ, естественно, отменили.

Вспоминает Л. Бодрова-Бернес: «Незадолго до смерти Марк сказал сыну: „Запиши на кассету несколько моих песен – „Три года ты мне снилась“, „Романс Рощина“ и „Журавли“, и на моей панихиде включите только их. Никакой траурной музыки“. Но сказал Марк это как бы в шутку. Но это его последнее желание мы исполнили...».

Дальше начались мытарства: где похоронить Бернеса? Еще на Пироговке он шутя сказал: «Было бы хорошо, если бы меня похоронили на Новодевичьем». Но я в ответ только шутила и уводила мужа от мрачных предчувствий... Многие помогли мне, чтобы его действительно похоронили там. Похороны были очень многолюдными. Вокруг Дома кино творилось невообразимое. На кладбище бежали по могилам, чтобы попрощаться. От правительства никто не пришел. Для него артисты были вроде скоморохов, чтобы развлекать. Марк в этом никогда не участвовал...»

В августе 1996 года на доме, где в последние годы жил М. Бернес (на Сухаревской), была открыта мемориальная доска.

БЕРОЕВ ВАДИМ

БЕРОЕВ ВАДИМ (актер театра, кино: «Самолеты не приземлились» (1963), «Наш дом» (1965), «Майор Вихрь» (1967), «В огне брода нет» (1968); скончался 27 декабря 1972 года на 36-м году жизни).

Окончив ГИТИС в конце 50-х, Бероев попал в труппу Театра имени Моссовета, где быстро вышел на ведущие позиции. Роли в таких спектаклях, как «Ленинградский проспект», «Маскарад», «Вешние воды», «Дядюшкин сон», «Странная миссис Сэвидж» принесли ему большую любовь театральной публики. В том же театре работала и его жена – актриса Элла Бруновская, на которой Бероев женился, когда они вместе учились в ГИТИСе.

В кино Бероев тоже снимался, однако работал в нем, что называется, урывками. За девять лет он успел сняться всего лишь в четырех фильмах (первый – «Самолет не приземлился», вышедший в прокат в 1964 году), но благодаря одному из них его имя стало известно всей стране. Речь идет о телевизионном фильме Евгения Ташкова «Майор Вихрь» (1968), где Бероев сыграл центральную роль – советского военного разведчика Вихря. Как же мы, мальчишки, любили этого героя! Но мне, к примеру, уже тогда бросался в глаза трагический взгляд Бероева. До этого ни один актер еще не играл советского разведчика с такими глазами. Истина открылась мне много лет спустя, когда я узнал о том, что Бероев во время работы над фильмом был серьезно болен. Сам Ташков, глядя на то, как актер убивает себя с помощью алкоголя, сказал ему: «Вадим, с таким отношением к себе ты проживешь от силы еще года четыре». Режиссер ошибся всего лишь на один год.

В те дни, когда страна готовилась к торжествам по случаю 50-летия СССР, Бероева в очередной раз положили в больницу. Сам он, отправляясь туда, видимо, уже не питал никаких иллюзий относительно своего выздоровления. Когда вместе с женой они на такси ехали в больницу, он попросил водителя покружить по Москве: проехать по Садовому кольцу, мимо здания родного театра, заехать на Красную площадь. Так он прощался с любимым городом. Говорят, что Бероев умирал в полном сознании, правда, говорить уже ничего не мог и прощался со всеми, кто в тот момент находился возле него, глазами. О его смерти сообщила только «Вечерняя Москва»: 29 декабря там был помещен коротенький некролог.

БЛАНК АЛЕКСАНДР

БЛАНК АЛЕКСАНДР (кинорежиссер: «Цыган» (1979), «Возвращение Будущая» (1982), «Тимур и его команда» (1983), «Профессия – следователь» (1984), «Привал странников» (1988) и др.; скончался 23 октября 2000 года на 62-м году жизни).

На протяжении нескольких последних лет Бланк тяжело болел, однако на все советы врачей уйти на заслуженный покой отвечал категорическим отказом. И продолжал снимать. В 1999 году он закончил свою очередную картину – документальный фильм о подмосковной усадьбе Горки Ленинские, который на кинофестивале «Московский Пегас-2000» был удостоен приза «Серебряный Пегас». Вскоре после этого Бланк приступил к съемкам очередного фильма – на этот раз художественного. Однако завершить его не сумел. В понедельник, 23 октября, съемки фильма проходили на одной из столичных улиц. Бланк руководил съемочным процессом, как вдруг схватился за сердце. Когда спустя несколько минут к месту происшествия примчалась «Скорая», все было уже кончено: режиссер был мертв. В свое время точно такую же смерть принял другой известный советский режиссер – Александр Алов, который умер на съемочной площадке фильма «Берег».

БЛИНОВ ВИКТОР

БЛИНОВ ВИКТОР (хоккеист московского «Спартака» (1964–1968), сборной СССР, чемпион мира, Европы и Олимпийских игр в 1968 году; скончался в июле 1968 года на 24-м году жизни).

Блинов ворвался на хоккейный Олимп в середине 60-х, придя в столичный «Спартак» из омского «Аэрофлота». За короткое время Блинов стал одним из талантливейших и сильнейших защитников в отечественном хоккее. В 1966–1967 годах спартаковская пара защитников Виктор Блинов – Алексей Макаров была одной из сильнейших в стране. В сезоне 1967 года вдвоем они забросили 34 шайбы (по 17 каждый), то есть больше, чем многие нападающие высшей лиги. Однако прожил после этого Блинов немного.

Между тем смерть приходила к Блинову неоднократно. В первый раз он мог погибнуть в юности. Он тогда был дома, полез на шкаф за сигаретами, но свалился со стула и упал головой прямо на штырь, торчавший из швейной машинки. В больнице ему была сделана сложнейшая операция – трепанация черепа. После этого темя у Блинова осталось мягким, как у ребенка. Поэтому без шлема он никогда не играл, даже на тренировках.

Второй раз Блинов едва не погиб уже в Москве, когда играл за «Спартак». В тот день вечером он возвращался на спартаковскую базу в Серебряном бору, очень спешил и угодил под колеса автомобиля. Спортсмен получил серьезные травмы, однако уже спустя пару дней сбежал из больницы, чтобы выступать в составе любимой команды. Столь пренебрежительное отношение к собственному здоровью пагубно не могло не сказываться на самочувствии Блинова. К тому же в последний год своей жизни он стал сильно пить.

Лето 1968 года стало для Блинова последним. Он тогда отправился в Омск к своим родителям и практически не «просыхал», поскольку выпить со знаменитым земляком стремился чуть ли не каждый омич. Именно там прозвенел первый «звонок» – у Блинова «прихватило» сердце. Однако особого внимания на это спортсмен не обратил – к врачам обращаться не стал, а всего лишь отлежался. Между тем у него был инфаркт.

Вернувшись в Москву, в «Спартак», Блинов практически сразу включился в тренировочный процесс. Причем и здесь обращаться к врачам не стал – прошел осмотр только у окулиста и стоматолога. Когда об этом узнал тренер команды Николай Карпов, он запретил Блинову появляться в зале: мол, сделаешь кардиограмму – милости просим. Но Блинов и этим указанием пренебрег. И едва тренер отлучился по делам в город, вышел на тренировку в спортзале на улице Воровского. Именно она и стала последней для спортсмена.

Сначала Блинов тягал штангу. Затем играл в баскетбол. Во время игры ему в первый раз стало плохо, и он упал. Коллеги над ним посмеялись, не догадываясь, что до роковой развязки остаются считанные минуты.

Вспоминает А. Мартынюк: «Мы атаковали кольцо соперников. С мячом был Виктор. И тут он в совершенно безобидной ситуации отдает мяч не партнеру, а сопернику. „...Твою мать“, – выругался вполголоса Юрий Борисов, „открывавшийся“ слева... Побежали обратно, к своему кольцу, и тут Блинов прямо около круга, из которого бросают штрафные броски, упал. Упал и не поднялся. Мы с Валерой Кузьминым стали слушать сердце, искать пульс. Сердце не билось, пульса тоже не было. Открыли все окна в зале, кто-то вызвал „Скорую“. Минут через пятнадцать приехала бригада. Сделали укол в область сердца. Виктор дернулся и тут же снова затих. Навсегда...»

Уже на следующий день вся Москва обсуждала внезапную смерть талантливого 23-летнего хоккеиста. Поскольку пресса по этому поводу стоически молчала, слухи рождались самые невероятные. Так, например, говорили, что Блинов умер от чрезмерных нагрузок: дескать, тренер сборной Анатолий Тарасов заставил его тягать тяжеленную штангу, и Блинов надорвался.

Другие утверждали, что хоккеист умер от большой дозы таблеток, которыми спортсменов пичкали врачи.

Три дня спустя на Ваганьковском кладбище состоялись похороны В. Блинова. Причем одноклубников покойного, хоккеистов московского «Спартака», на них практически не было. Им запретили там присутствовать, отправив на предсезонные сборы в Алушту. От клуба были только капитан команды Борис Майоров и еще пара-тройка человек из администрации.

БОБРОВ ВСЕВОЛОД

БОБРОВ ВСЕВОЛОД (хоккеист команд: ЦДКА (1945–1949, 1953–1957), ВВС (1949–1953); футболист ЦДКА, чемпион мира (1954, 1956), Европы (1954–1956) по хоккею, Олимпийских игр (1956), тренер хоккейных команд: ВВС (1951–1953), московского «Спартака» (1964–1967), сборной СССР (1972–1974); в футболе тренировал ВВС, «Черноморец» (Одесса), «Кайрат» (Алма-Ата), ЦСКА; скончался 1 июля 1979 года на 57-м году жизни).

В последние годы жизни Бобров работал тренером футбольного ЦСКА. При нем команда показывала не самую плохую игру и в чемпионате-78 заняла 6-е место. Однако далее произошло неожиданное – Боброва сняли с должности тренера. Почему? Он так и не смог сработаться с председателем спорткомитета Министерства обороны Шашковым. Тому на посту тренера армейского клуба нужен был совсем другой человек – покладистый, смотрящий в рот начальству. Бобров же был совсем из другого теста. В результате на его место был приглашен помощник Лобановского Базилевич. Кстати, с его назначением в ЦСКА впервые была нарушена давняя традиция – ставить во главе команды людей, воспитанных именно армейским клубом. Базилевич таковым не являлся. Может быть, это всего лишь совпадение, но спустя четыре года после прихода Базилевича в ЦСКА руководимый им клуб вылетел из высшей лиги в первую.

Для Боброва неожиданное снятие с должности обернулось печально. Будто в насмешку над его талантом армейские начальники послали его тренером в детскую футбольную школу. Бесспорно, воспитание подрастающих спортсменов – вещь необходимая, но все понимали, что для Боброва это назначение было чем-то вроде почетной ссылки. Понимал это и он сам. В итоге поработать с мальчишками он так и не успел. В 1979 году за короткий промежуток времени у него случилось два сердечных приступа. Финал наступил внезапно. Вспоминает жена Боброва Елена:

«27 июня до часу ночи смотрели футбол Дания – СССР. Утром Сева уехал с дачи на тренировку. Я еще впервые в жизни положила ему квитанцию, чтобы получить белье в прачечной, потому что в пятницу ожидался заезд друзей – Старшиновых, Якушевых. Сева для них выстроил баню, всем хвастался, что пар в ней духовитый...»

Уехал Сева в Москву и не вернулся. На другой день я не выдержала, тоже в Москву помчалась. Узнала, что Сева в госпитале под Красногорском без сознания. Потом пришел в себя, даже с медсестрами шутил: «Вот я оклемаюсь, приглашу вас на дачу. Лентя – он так меня звал – очень любит гостей. А я вас хорошенько попарю». А через сутки, 1 июля 1979 года, его не стало.

Причина – тромб. Во время тренировки он оторвался (обе ноги Боброва были биты-перебиты еще в молодости. – *Ф. Р.*), а Сева, не зная этого, пошел на... массаж. Это была страшная ошибка. Он размял тромб, и чуть ли не миллион мелких тромбиков попали в легкие... Похороны (они прошли на Кунцевском кладбище. – *Ф. Р.*) я пережила как в страшном сне...»

Сын В. Боброва Михаил пошел по стопам отца – стал хоккеистом. Он играл в ЦСКА, выступал за молодежную сборную страны. Однако особенных лавров на хоккейном поприще не снискал. Когда мать увидела, что сын превращается в крепкого середнячка, она заставила его бросить хоккей. Он окончил Ленинградский военный институт физкультуры. В 90-е годы занялся коммерцией.

27 июля 1997 года Михаил Бобров погиб. Об обстоятельствах этой трагедии рассказывает его мать Е. Н. Боброва: «Накануне, в субботу, Миша и бригада нанятых им рабочих до глубокой ночи занимались ремонтом нашей дачи. На следующий день решили было отдохнуть, но утром, искупавшись в Истре, ребята сказали сыну, что готовы продолжать работу. Нужна им была какая-то то ли втулка, то ли патрубок.

Миша вскочил на мотоцикл и отправился в соседнюю деревню – всего-то в 5 км от дачи. На шоссе по его стороне не было ни души. По встречной же – сплошной поток машин, люди торопились на дачи. И вот одна, а за ней другая машина, совершая обгон, выскочили на Мишину полосу. Водитель первой, увидев мотоцикл, успел увернуться, вписавшись в свободное место в своем ряду. А второму, на «Ауди», деться было уже некуда. Лобовое столкновение... Гаишники потом провели следственный эксперимент, да и сам водитель своей вины не отрицал, но кому от этого легче?..»

Между тем в конце 90-х был зафиксирован первый случай, когда вандалы покусились на могилу легендарного спортсмена. В 1996 году неизвестные «с корнем» вырвали установленную на памятнике бронзовую шайбу (памятник был установлен в 1981 году). Затем в 1998 году очередь дошла до клюшки, которую вандалы выломали прямо перед футбольным матчем Россия – Украина (ее потом пришлось заменить на чугунную).

В конце апреля 2000 года вандалы снова объявились возле могилы В. Боброва на Кунцевском кладбище. На этот раз они украли с могилы 10-килограммовый бронзовый мяч. Судя по всему, мяч постигла та же участь, что и бронзовую клюшку и шайбу – его распилили и сдали приемщикам лома цветных металлов (на территории Кунцевского кладбища официально действуют аж 4 пункта приема цветных металлов).

БОГАТИКОВ ЮРИЙ

БОГАТИКОВ ЮРИЙ (певец, кумир 60–70-х годов; скончался 8 декабря 2002 года на 71-м году жизни).

У Богатикова был рак. В сентябре 2002 года его в очередной раз положили в больницу в Симферополе, где ему была сделана операция. Затем певец прошел курс химиотерапии. Однако улучшений так и не последовало. В воскресенье, 8 декабря, Ю. Богатиков скончался.

Незадолго до смерти Богатиков записал свой последний альбом – «Красные розы» с песнями В. Смылова. В записи принимали участие его дочь Виктория и внучка Оксана.

БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ

БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ (актер театра, кино: «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Два капитана» (т/ф), «Раба любви», «Там, за горизонтом» (все – 1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Объяснение в любви» (1978), «Открытая книга» (т/ф), «Отпуск в сентябре» (оба – 1979), «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Последняя охота» (оба – 1980), «Две строчки мелким шрифтом», «Мой папа – идеалист» (оба – 1981), «Родня» (1982), «Дон Сезар де Базан» (1989) и др.; скончался 2 февраля 1989 года на 41-м году жизни).

В последние годы Богатырев часто болел, но больничный обычно не брал и даже будучи нездоров продолжал выходить на сцену (в МХАТе). А в свободное от работы время разряжался привычным способом – с помощью алкоголя. Друзья потом будут запоздало переживать: мол, видели ведь, как у Богатырева весь январь опухали пальцы – так, что не мог держать кофейную кружку, и не догадывались, что это означало серьезные проблемы с сердцем.

Рассказывает Е. Стеблов: «С Юрой Богатыревым мы жили рядом. Наши дома разделял проспект Мира. У нас был общий участковый милиционер...

Как-то я написал о Юре очерк в журнал «Советский экран». Ему понравилось. Бюро пропаганды советского киноискусства тоже понравилось, и они заказали расширить очерк в новый буклет «Юрий Богатырев». Созвонились, договорились встретиться с Юрой у него дома для интервью. В назначенный час звоню, стучу – дверь вроде бы заперта. Не отвечает никто. Толкнул ее силой. Она открылась. И Юра открылся передо мною в слезах, на полу с бутылкой. Горько плакал:

– Женечка, я скоро умру!

– Да что ты говоришь?

– Да нет, я знаю, не успокаивай меня, чувствую приближение... Скоро умру. Жить не буду! Надпиши мне свой буклет, а я тебе – свой...

Я надписал, подарил ему мой буклет. И он мне свой. Вывел такие строки: «Женя! Ты очень дорогой мне – артист и человек! Твой Юра Богатырев. 1983 год. За год до смерти!» Ошибся. Ошибся на несколько лет. Но предчувствие было...

В начале 89-го от нашей общей знакомой киноведа Жени Бартеневой я узнал, что Юра в больнице с гипертонией, но его возят оттуда играть спектакли во МХАТ. В самом начале февраля, днем, после обеда, я сел в кресло и набрал Юрин номер. Он снял трубку.

– Юрочка, как ты себя чувствуешь?

– Женечка, что они хотят от меня? Чтоб я на сцене умер?

– А ты помирился с ребятами?

Летом 88-го, во время концертной поездки по воинским частям в Восточной Германии, Юра сильно повздорил с Сашей Калягиным и Настей Вертинской. Повздорил, выпив через меру, не знаю уж по какому случаю. Теперь же он был только чуть-чуть подшофе.

– Ну с Настей я на сцене глазами помирился. А Саша сам ко мне в гримерку пришел извиняться, он же хитрый. Знает, что это нехорошо, грех, если поссоришься с другом, а он потом...

Он не сказал «потом умрет», но подумал. Я понял.

– Ну что ты, что ты! – запретил я ему. – Перестань, выкинь из головы!

– Женечка, у меня нет сил!..

Разговор состоялся в пятом часу. А полночь Юры не стало.

Об этом узнал я поутру, выйдя во двор за хлебом. Участковый милиционер прогорланил издалека:

– Богатырев-то дуба дал, слышал?..»

Рассказывает С. Сададьский: «У Юры было мало друзей. Но как только он получал деньги, их становилось невероятное количество. Так и в тот раз. Итальянский продюсер отдал Богатыреву гонорар за кинофильм „Очи черные“. Тут же в доме появились „друзья“, и началось... Море разлитое!»

Спектакли во МХАТе, съемки, запись на радио требуют колоссальной отдачи сил, а если еще обильное застолье, то тройное... Его новый друг бармен Саша Ефимов, увидев, как побледнел Юра в тот вечер, вызвал «Скорую». «Скорая» приехала быстро, но, кроме йода и бинтов, на борту машины ничего не оказалось. Вызвали вторую бригаду врачей... Тогда гости еще шутили...

Вторая бригада была оснащена по полной программе. Без долгих разговоров огромной иглой ввели в сердце препарат, несовместимый с алкоголем... Смерть наступила мгновенно...»

Рассказывает К. Столярова: «И вот наступил этот страшный день – 2 февраля. Мне позвонили ночью – я приехала на улицу Гиляровского, когда там еще были врачи „Скорой помощи“... Я была в шоке:

– Что происходит? Почему он не позвонил мне раньше?

Мне объяснили:

– Он хотел, но...

Оказывается, там в компании был какой-то человек, который меня не знал и которого не знала я. Страдающий Юра попросил его:

– Мне так плохо, позвони Кларе...

– Ты что, с ума сошел, ночью звонить!

– Только она знает, что мне делать, что принимать...

– Нет, я лучше вызову «Скорую»...

Юра пытался протестовать:

– Нет, не надо «Скорую», «Скорая» не знает...

...Когда я приехала, в квартире уже никого не было, кроме врачей и соседа... Врачи были в смятении – ведь они ошиблись...

Чем бы я могла помочь?

Сейчас остается только предполагать...

Прежде всего, приехав, я, конечно, сразу же позвонила бы его лечащему врачу Екатерине Дмитриевне Столбовой и проконсультировалась бы с ней. Я могла что-то посоветовать врачам – ведь, кроме меня, никто не знал, какие препараты Юра принимал. По жуткому стечению обстоятельств, он пострадал по той самой схеме, с какой он лег в больницу: транквилизаторы (укол врачей) наложились на тонизирующие лекарства, которые он принимал вечером. Плюс, конечно, алкоголь...»

Рассказывает С. Сададьский: «Неумышленно убитый в своей маленькой опломбированной московской квартире (кстати, полученной благодаря телеграмме на очередной съезд партии) лежал народный артист РСФСР. Телефон звонил непрерывно...

Приехавшая на следующий день из Питера сестра увидела разграбленную библиотеку (Юра собирал книги по изобразительному искусству), пустой шкаф: вся одежда пропала... А на стене висел кортик, подаренный отцом.

Через год окончил жизнь самоубийством Саша Ефимов. Почему? Эту тайну он унес с собой».

Последней мхатовкой, с кем разговаривал Богатырев, оказалась Ия Саввина. Он позвонил ей в полдевятого вечера рокового дня и сказал: «Такие, как ты, не рождаются». Актриса отмахнулась: «Юра, ты ставишь меня в неудобное положение». «Роднуса моя, считай, что я с тобой прощаюсь», – вдруг сказал Богатырев. И спустя четыре с половиной часа – в час ночи – умер. Похоронили талантливого актера на Ваганьковском кладбище.

Спустя несколько лет после смерти Богатырева произойдет такой случай. К его маме, которая в один из погожих дней придет на Ваганьку, чтобы навестить могилу сына, подойдет незнакомая женщина и скажет: «Вы знаете, ваш сын умер не своей смертью... Его погубили одна женщина и один мужчина...» Сказав это, незнакомка уйдет так же стремительно, как и появится. И сказанная ею фраза так и останется для матери Богатырева самой большой загадкой.

БОДРОВ-МЛАДШИЙ СЕРГЕЙ (актер кино: «Кавказский пленник» (1996), «Брат» (1997), «Стингер» (1998), «Брат-2» (1999), «Восток-Запад» (2000), «Сестры» (2001), «Война», «Медвежий поцелуй», «Давай сделаем это по-быстрому» (все – 2002); кинорежиссер: «Сестры» (2001); погиб во время схода ледника в Кармадоне 20 сентября 2002 года на 31-м году жизни).

Летом 2002 года Бодров приступил к съемкам своего очередного фильма – «Связной». В нем Бодров был не только режиссером, но и исполнителем главной роли – он играл своего ровесника Алексея, влюбленного в девушку-наркокурьера Катю. Натурные съемки фильма должны были проходить в Северной Осетии. 19 сентября съемочная группа работала в женской колонии во Владикавказе, а на следующий день отправилась на съемки в Кармадонское ущелье. В группе было 58 человек.

Около восьми утра киношники добрались до назначенного пункта. Они приехали на четырех машинах: джипе, «Ниве» и двух «Газелях». Причем из-за крутого подъема машины пришлось толкать вручную. Когда добрались, больше двух часов устанавливали камеру, прожекторы. К 10 часам на «КамАЗе» привезли трех лошадей, заказанных в конном театре «Нард». Затем из ближайшего села согнали отару овец. Бодров скомандовал: «Будем снимать до последнего, пока не стемнеет». Работа началась в начале одиннадцатого. Около трех решили прерваться на обед. Затем работа продолжилась. Около пяти на небе показались тучи. «Давайте еще попробуем», – не унимался Бодров. Он хотел раз и навсегда покончить с этим эпизодом (возвращение главного героя – артист Хажби Галазов – из армии в родной аул).

Наконец около шести вечера работа была прервана из-за надвигающейся темноты. Было решено прийти сюда завтра, чтобы закончить съемки. «Завтра подъем в 5 утра, – предупредил коллег Бодров. – В 6 надо быть на месте. Говорят, здесь рассвет необыкновенной красоты».

Поскольку весь рабочий инвентарь решено было оставить, охранять его выделили четырех омовцев и одного киношника. Остальные стали спускаться вниз, к машинам. Никто из них не знал, что несколько часов назад с Кармадонского ледника сошла лавина.

Рассказывает омовец Алан: «Мы с ребятами вскипятили чайник, нарезали бутерброды. Внезапно подул сильный ветер, перевернул стаканы, стал накрапывать дождь и вдруг – грохот. Мы думали – бомбардировщики в Чечню летят или танки стреляют: недалеко горный полигон расположен. Я снова посмотрел на часы – 20. 10. Грохот длился полминуты, но я такого еще не слышал. Мне казалось, будто небо напололам разошлось или тысячу сверхзвуковых самолетов выпустили. Мы когда вниз глянули – испугались: все черное, даже лед...»

Оставшиеся наверху были уверены, что их товарищи успели проскочить лавину. Но это оказалось не так. Лавина накрыла съемочную группу Бодрова на самом подъезде к туннелю и в считанные секунды поглотила их всех.

Утром 21 сентября все российские СМИ оповестили о том, что накануне вечером в Северной Осетии произошел сход ледника. Было также сказано, что среди пропавших без вести числятся и члены съемочной группы Сергея Бодрова-младшего. Однако надежда на то, что все они спаслись, еще оставалась. Поисковые работы велись ежедневно с восьми утра до пяти вечера. За это время удалось спасти 27 человек и вытащить из-под завалов восемь тел (семь мужчин и одну женщину). Однако никого из членов съемочной группы Бодрова-младшего (38 человек) так и не нашли – ни живых, ни мертвых. Когда минули третьи сутки поисков,

даже самые рьяные оптимисты поняли – в живых никого не осталось. 25 сентября «Московский комсомолец» опубликовал слова заместителя начальника южного регионального центра МЧС России Владимира Хомухи, который сказал: «Искать больше не имеет смысла. Я свой вердикт вынес. Никого в живых там не осталось. Тела искать также бесполезно. Лед толщиной в 100 метров будет таять 8–10 лет. Возможно, грязь вынесет какие-то тела в течение месяца».

Однако родственники членов съемочной группы и родственники тех осетин, которые помогали киношникам, продолжали верить в чудо. В Кармадоне стали рождаться самые фантастические слухи. Так, 26 сентября все тот же «Московский комсомолец» опубликовал слова некой ясновидящей Анжелы, которая заявила следующее. Цитирую: «Я сама ужасно боюсь сумасшедших, но я чувствую, что если я что-то не сделаю, меня раздавит эта информация. Уже несколько дней я с этим мучаюсь и не в состоянии больше молчать. Я четко вижу, что спасатели ищут не в той стороне, зря теряя драгоценное время. Сергей Бодров и еще несколько человек были сбиты с ног лавиной с комьями грязи и камнями. Многих раздавило и унесло, а Сергей и два его спутника провалились в щель в скале. Над ними примерно 10 метров льда. Одного человека, который находится рядом с Сергеем, спасти уже нельзя, третий пока еще дышит. Самого Бодрова сильно мучают кровоточащие раны, правая нога совсем не функционирует. Жить ему осталось всего 7–10 часов...»

К сожалению, все, что сказала ясновидящая, подтверждения так и не нашло. Однако родственники пропавших без вести продолжали верить в чудо. Именно тогда родился слух, что кто-то из оставшихся в живых людей видел, как за считанные секунды до схода ледника съемочная группа успела укрыться в горном туннеле и теперь ждет там помощи. Родственники немедленно организовали поисковые работы в месте расположения туннеля. Первоначально им оказывал помощь местный МЧС, но затем, когда работы затянулись (никак не удавалось обнаружить туннель), эмчээсники место работ покинули.

Поиски продолжались шестнадцать долгих месяцев, или 498 дней. С каждым уходящим днем надежды поисковиков на благополучный исход таяли, но люди продолжали работать, надеясь, что сумеют найти хотя бы тела. В самом начале февраля в туннель вошли первые поисковики. Вот как об этом писала в газете «Жизнь» Л. Зелинская:

«На лебедке в шахту глубиной 62 метра (это высота 25-этажного дома) спустились Константин Джерапов и два добровольца. Все они худощавого телосложения – плотный человек просто не пройдет в такой узкий лаз.

Опускались поздно вечером, когда на леднике не осталось никого из женщин. Нужно было обследовать туннель, снять все увиденное на пленку. И только после этого сообщить об этом родным...

Родным решили сразу сказать всю правду. Для этого их попросили собраться вместе. Но не в лагере, а в городе. Слишком тяжело им будет на месте, которое они сами называли лагерем «Надежда», услышать горькую правду.

Приехали все: и местные жители, до последнего искавшие своих родных, и москвичи, и питерцы.

– Мы обследовали туннель, – сказали собравшимся. – Там никого нет. Все снято на пленку...

Долго говорить ни у кого не было сил. Просто включили видеомэгафон и показали запись из туннеля. Она плохого качества – в туннеле слишком темно. Но самое важное разглядеть удастся без труда. Искореженные куски арматуры, торчащие из свода, огромные камни, принесенные ледником... Журчащий поток, бегущий через туннель. И никаких признаков пребывания людей. Ни клочка одежды, ни кусочка железа или пластмассы.

Добровольцы с фонарем обошли все свободное пространство, заглянули в каждый закоулок, пытались копать почву – плотную смесь речного песка и камней...

– Поверьте мне, в туннеле никого нет, – решительно сказал Константин Джерапов. – Судя по тому, что мы увидели и сняли, там никого не было. Туннель пустой...»

БОЛТНЕВ АНДРЕЙ

БОЛТНЕВ АНДРЕЙ (актер театра, кино: «Мой друг Иван Лапшин» (1984), «Противостояние» (1985) и др.; скончался 11 мая 1995 года на 50-м году жизни).

Этот актер стал всесоюзной знаменитостью после того, как в 1984 году сыграл главную роль в фильме А. Германа «Мой друг Иван Лапшин». Затем последовала новая успешная работа: фильм «Противостояние», где А. Болтнев сыграл роль бандита Кротова. После этого он перебрался из Новосибирска в Москву, поступил на работу в Театр имени Маяковского. Однако прописку столичные власти ему не давали, и он все эти годы так и прожил в общежитии при театре. Жена и дочь регулярно приезжали к нему в Москву, однако постоянно проживали в Новосибирске.

А. Болтнев сильно пил, «зашивался», в начале 1995 года врачи предложили ему продлить кодирование, но он отказался. Уговорить его было некому, близкие люди были далеко.

11 мая Болтнев был на репетиции в театре, чувствовал себя хорошо. Однако ночью он заснул и не проснулся. Видимо, отказало сердце. Несколько следующих дней ушло на утряску того, можно ли похоронить человека в столице без московской прописки. Наконец разрешение на похороны было получено. А. Болтнева похоронили на Востряковском кладбище.

БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ

БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ (актер кино: «Молодая гвардия» (1948), «Судьба человека» (1959), «Сережа» (1960), «Война и мир» (1966–1967), «Молчание доктора Ивенса» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Степь» (1977), «Отец Сергей» (1978), «Овод» (1982), «Борис Годунов» (1985) и др.; кинорежиссер: «Судьба человека», «Война и мир», «Они сражались за Родину» и др.; скончался 20 октября 1994 года на 75-м году жизни).

Отец Бондарчука скончался в 70-летнем возрасте. Сергей Федорович тоже считал, что судьба отмерит ему этот же срок. Но ошибся: он пережил отца на четыре года. Мог бы прожить и дольше, если бы не трагическая история с его последним фильмом – экранизацией шолоховского «Тихого Дона». Эта история выглядела следующим образом.

Поскольку родное Госкино в те годы (конец 80-х) было в руинах, Бондарчук обратился за помощью к итальянцам. В январе 1990 года в Риме был подписан договор с компанией «Интернационал синема компани» («И-чи-чи»). Через полтора года после этого (в августе 1991-го) начались съемки картины, которые проходили в трех местах: на «Мосфильме» (павильон), в Алабине (батальные сцены) и в Вешенском. В главных ролях были задействованы как зарубежные, так и советские звезды кино. Григория играл англичанин Руперт Эверет, Аксинью – француженка Дельфин Форест, Пантелея – Ф. Мюррей Абрахам, Степана – Борис Щербаков, Дарью – Наталья Андрейченко, Петра – Владимир Гостюхин, Ильиничну – Ирина Скобцева.

Фильм был снят в рекордные сроки – за одиннадцать месяцев. Четыре месяца Бондарчук работал над монтажом кино и телеверсий картины и все свои обязательства перед компаньонами выполнил.

Теперь оставалось только озвучить картину и выпустить ее в свет. Однако представители компании «И-чи-чи», просмотрев готовый вариант, с ним не согласились. Их не устроил сам подход Бондарчука к этому произведению. Им хотелось, чтобы это был боевик, а не трагедия. Поэтому они, в отсутствие Бондарчука, перемонтировали фильм на свой лад. Когда режиссер узнал об этом, он тут же обратился к помощи адвоката. Два месяца ушло на то, чтобы восстановить разрушенное. Наконец в апреле 1993 года начался активный «промоушен» картины – в Риме состоялось роскошное шоу, в котором участвовали все основные актеры, занятые в фильме. Казалось, что все идет к благополучному финалу и выходу картины на широкий экран. Однако это оказалось не так. Уехав в Москву, Бондарчук стал чуть ли не еженедельно интересоваться, когда будет проведена последняя озвучка фильма и запись музыки. В ответ – тишина. Наконец в ноябре ему ответил сам продюсер картины Энцо Рисполи, Бондарчук вновь приехал в Рим, домонтировал телеверсию (12 серий) и получил обещание, что в скором времени фильм выйдет на широкий экран. Но его и на этот раз обманули. Изворотливый Рисполи зарегистрировал новую компанию и увез копию фильма в Лондон. Его искали с помощью МИДа и все-таки нашли.

Все эти авантюрные приключения сильно сказались на здоровье Бондарчука. По словам его супруги Ирины Скобцевой: «Сергей Федорович каждое утро просыпался с тяжелым вздохом: „Ну что же мне делать с этими бандитами?“ Видя удрученное состояние Сережи и понимая, что надо его как-то из него вытаскивать, я уговорила его съездить в Сочи на „Кинотавр“, а еще (чуть раньше) в Югославию. И хотя поездка эта была не из легких: и дорога на перекладных, и блокада Белграда, и долгое ожидание на границе, возвращались мы в приподнятом настроении. Ему там предложили интересную работу. Увы, продержалось это настроение недолго. Все та же неизвестность с „Тихим Доном“ душила его...»

В последние месяцы здоровье стремительно уходило из Бондарчука. Эти месяцы были замешаны на крови (открылись три кровоточащие язвы), кофе и сигаретах. В конце концов все пережитые волнения вызвали у режиссера рак (недаром этот недуг называют болезнью печали).

Врачи не сразу поставили диагноз – все думали с печенью что-то. Оказалось, поражено легкое и уже ничего нельзя поделать.

Уходил Бондарчук тихо. Перед смертью за два часа причастился и исповедался. На календаре было 20 октября 1994 года.

Рассказывает дочь режиссера Наталья Бондарчук: «Еще за год до смерти я почувствовала его уход из жизни и мысленно стала прощаться. Его семья боролась за его жизнь, и Ирина Константиновна особенно. И дочь Алена тоже. То, что он завершил фильм „Тихий Дон“, – заслуга его семьи. Когда отец умер, Алена позвонила мне в Киев (я там была на съемках) и сказала только: „Папа...“ И я все поняла. Мы обе очень долго рыдали. Мама тоже переживала. Но на кладбище к нему пошла одна, позже. Сейчас я поняла один свой долг – я должна снять фильм об отце...»

В конце июля 2000 года на доме по Тверской улице, где с 1968 по 1994 год жил С. Бондарчук, была открыта мемориальная доска. Как писала в «Комсомольской правде» О. Бакушинская: «На открытие прессу зазывали, обещая Путина с Лужковым, поэтому телекамер притащилось немерено. Они шастали вокруг занавешанной розовой занавеской доски и искали хоть кого-нибудь, кого можно заснять. Наконец нашли Евгения Матвеева. Впоследствии, конечно, собрались и Михалков, и Швыдкой, и Ирина Скобцева, и Федор и Наталья Бондарчуки. Самое отрадное – пришли ученики Сергея Федоровича. Самое трогательное – явление Людмилы Савельевой и Вячеслава Тихонова, Наташи Ростовской и Андрея Болконского из „Войны мира“. У них по-прежнему удивительные лица, но мы-то помним их молодыми...»

В разгар церемонии грянул сумасшедший ливень. Есть примета, что такое бывает к счастью. Во всяком случае, с импровизированной трибуны в адрес Бондарчука говорили значительно более приятные слова, чем на пятом съезде Союза кинематографистов. Нынче ведь у нас в стране курс на патриотизм и державность, кои были так дороги сердцу классика нашего кино».

БОРИСОВ ОЛЕГ

БОРИСОВ ОЛЕГ (актер театра, кино: «Мать» (1956), «За двумя зайцами», «Балтийское небо» (оба – 1961), «Укротители велосипедов» (1964), «Дайте жалобную книгу» (1965), «Рабочий поселок» (1966), «На войне как на войне», «Живой труп» (оба – 1969), «Кража» (т/ф, 1970), «Крах инженера Гарина» (т/ф, 1973), «Женитьба» (1978), «Рафферти» (1980), «Остановился поезд» (1982), «Слуга» (1988) и др.; скончался 28 апреля 1994 года на 65-м году жизни).

У Борисова была лейкемия. У кого-то она развивается быстро – человек внезапно заболевает и быстро умирает. С Борисовым было иначе. Он заболел ею в конце 70-х (толчком к этому стал конфликт с главрежем БДТ Г. Товстоноговым и переезд Борисова в Москву) и болел ею на протяжении 16 лет (к сведению, Жаклин Кеннеди умерла от этого через 9 лет). Борисов держался – болел тяжело, но как-то умудрялся работать. Вот как об этом вспоминает режиссер Вадим Абдрашитов:

«На съемках фильма „Остановился поезд“ в 1981 году мы случайно узнали, что Борисов неизлечимо болен. В экспедициях, как известно, периодически проводят летучки для всей группы, где планируется план съемок, и мы подстраиваемся под актеров, которые играют еще и в театрах. На такой летучке Борисов сказал, что ему нужно в Ленинград с 23 по 25 июня. Потом отпросился в те же числа июля, затем августа, и я спросил, с чем связана такая регулярность. Совершенно спокойно он ответил, что ездит на переливание крови. Для нас это было как гром среди ясного неба. Абсолютно доброжелательно, без капризов, он тянул все тяготы тяжелой работы в экспедиции (натуру снимали в Серпухове. – Ф. Р.). Болезнь считал исключительно своим личным делом, в отличие от многих актеров, которые каждому чиху придают вселенское значение. И потому для меня он, кроме прочего, являл пример настоящего мужчины...»

После тех съемок Борисов прожил еще 13 лет. Снялся в нескольких фильмах, сыграл ряд значительных ролей на сценах БДТ, МХАТа и Театра Российской Армии. Вспоминает сын артиста Юрий Борисов:

«Обострения были последние пару лет, когда отцу было по-настоящему тяжело, и мы с мамой ощущали необходимость уже следить за ним, не отпускать одного. А до этого он не подавал никаких признаков. Мужественный человек, сам справлялся. Удивительное дело... Мы совершенно не были готовы к его уходу. До последних дней он фантазировал о следующих ролях, от него шла такая энергия. Допустить саму мысль было невозможно. Он столько раз возвращался из безнадежных ситуаций, что мы думали, что и сейчас это произойдет...»

Последней театральной ролью Борисова был Павел I в спектакле Леонида Хейфица. Играл он его на пределе сил, поскольку болезнь стремительно прогрессировала. Из-за того, что Борисов был болен, спектакль пришлось приостановить. Хейфиц терпеливо ждал возвращения Борисова из больницы, но болезнь не позволила актеру продолжить начатое. Тогда Хейфиц ввел на роль Павла другого актера – Валерия Золотухина. Борисов на режиссера обиделся. Узнав об этом, Хейфиц договорился с ним, что придет в больницу и все объяснит. Но этой встречи не суждено было состояться: 28 апреля 1994 года Борисов скончался. Это случилось в Институте переливания крови.

Вспоминает Ю.Борисов: «Отец был в реанимации, но нас с мамой пустили к нему. Он мучился, но был в сознании, а когда сознание стало покидать, то он как бы... быстро ушел. Была Страстная неделя, а умер он в Чистый Четверг, и его хоронили в Пасху. Обычно в Пасху не хоронят. Но так решил его священник, который крестил и венчал папу с мамой, – отец поздно крестился, и они решили с мамой венчаться за несколько лет до смерти. Это было не отпевание, а какие-то колядки, праздничные песнопения – такая сюрреалистическая картинка совершенно не соответствовала ритуалу, но нам это помогло вернуться к жизни...»

Похоронили О. Борисова на Новодевичьем кладбище.

БОРОВИК АРТЕМ

БОРОВИК АРТЕМ (журналист, глава медиа-холдинга «Совершенно секретно»; погиб в авиакатастрофе 9 марта 2000 года на 38-м году жизни).

Боровик ушел на взлете своей карьеры. Причем не только в прямом, но и в переносном смысле – самолет «ЯК-40», на котором он находился, разбился, едва успев оторваться от земли. Трагедия произошла в «Шереметьево-1» в 8 часов 43 минуты по московскому времени. Кроме Боровика на борту «ЯКа» находились еще 8 человек: командир экипажа С. Якушкин, летчики Э. Цугаев и В. Новолоцкий, бортпроводницы Е. Яковлева и С. Корякина, 3 пассажира – президент ОАО «Группа Альянс» Зия Бажаев, Николай Тектов и Андрей Хичкарь.

Самолет направлялся в Киев, где Боровик и Бажаев вели переговоры о совместном медиапроекте, они летели в служебную командировку для организации одного из региональных выпусков. Поднявшись с земли на 50 метров и убрав шасси, самолет внезапно рухнул на землю в 70 метрах от взлетно-посадочной полосы. Прибывшие на место происшествия машины «Скорой помощи» оказались бесполезными – все 9 человек, находившиеся на борту «ЯКа», погибли.

Как установило следствие, трагедия стала возможна из-за халатности экипажа, который то ли забыл, то ли не захотел нанести на крылья самолета специальное покрытие от обледенения. Однако в журналистских кругах до сих пор бытует версия, что авария была подстроена злоумышленниками. В качестве вероятной жертвы назывался Зия Бажаев, у которого было много недоброжелателей.

Похороны погибших состоялись 11 марта. Панихида по Артему Боровику прошла в Центральном доме литераторов. Корреспондентка «Экспресс-газеты» Д. Тарасова так описывала это событие:

«Первыми к гробу стоимостью 20 000 долларов подходили родственники. Целовали безжизненное тело и садились рядом. У гроба оставалась только мать. Дрожащей рукой она гладила сына, попытки усадить ее были тщетны. Вскоре появился Иосиф Кобзон с огромным букетом роз. Чуть позднее пришел Юрий Лужков. Ему пришлось прервать заграничный отпуск. „Не верю!“ – только и смог сказать Юрий Михайлович после долгой паузы. Смахнул слезу и отошел от микрофона. Сказать последнее „прости“ пришли Григорий Явлинский, Евгений Евтушенко, Александр Буйнов, многие известные политики, бизнесмены, деятели культуры, журналисты.

На Новодевичьем, как ни странно, было немногочленно: только близкие, коллеги, друзья. Нет обычной для похорон людей такого ранга масштабности.

Отпевание. Блики свечей играли на напряженных лицах Андрея Разбаша, Александра Любимова. Двадцать минут вся процессия шла от церкви до могилы. Вся дорога – около двухсот метров – усыпана розами и гвоздиками. Мать Артема обессилела от слез. У могилы ей стало плохо – пришлось вызвать «Скорую». Отец же сохранял вид отрешенной невозмутимости до самого конца, даже на поминках, которые организовало московское правительство в ресторане «Мир». Казалось, что Генрих Аверьянович не может поверить, что сына уже нет...

Иосиф Кобзон напомнил, что в жизни каждого человека есть всего лишь две песни – колыбельная и погребальная. И тихим голосом без музыкального сопровождения спел последнюю...»

БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ

БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ (драматург, киносценарист: «Берегись автомобиля» (1966), «Ирония судьбы, или С легким паром» (1976), «Служебный роман» (1977) и др.; скончался в ночь на 27 мая 1998 года на 77-м году жизни).

В 1975 году Брагинский пережил страшный инфаркт. В Институте кардиологии, где он лежал, его жене прямо сказали: мол, ваш муж проживет максимум два дня. А когда Брагинский оправился и его выписывали домой, диагноз был иной: «Ну, на два года можете рассчитывать». А он прожил 23 года!

Скончался Брагинский внезапно. В середине мая 1998 года Эмиль Вениаминович вместе с супругой Иrmой Ефремовной отправились на отдых в Брюссель. В течение двух недель они жили в Бельгии, затем на три дня заглянули в Париж. Оттуда вернулись в Москву. В аэропорт «Шереметьево-2» самолет прибыл поздно ночью. Говорят, Брагинский, ступая на родную землю, чувствовал себя хорошо, даже шутил с паспортисткой на контроле. Но внезапно схватился за грудь и упал. К сожалению, в аэропорту нет реанимации, нет необходимой в экстренном случае аппаратуры, чтобы помочь больному. Две местные женщины-врачи пытались сделать драматургу искусственное дыхание, но все было бесполезно. Когда приехала «Скорая», Брагинский уже скончался.

Похороны Э. Брагинского состоялись 30 мая на Ваганьковском кладбище.

БРИК ЛИЛЯ

БРИК ЛИЛЯ (бывшая возлюбленная В. Маяковского; покончила с собой 4 августа 1978 года на 88-м году жизни).

В последние несколько месяцев до смерти Брик очень плохо себя чувствовала. В довершение всех бед в мае 1978 года она сломала шейку бедра, неудачно вставая с кровати на своей даче в Переделкино. Травма в общем-то не самая серьезная, если бы не возраст пострадавшей – 87 лет. Как ни старались врачи, но кость никак не срасталась, и Брик все это время была прикована к постели. А для нее, человека активного, такое положение было самой худшей пыткой. В конце концов, видимо, поняв, что ходить как прежде ей больше уже не суждено, Брик приняла решение: приняла огромную дозу амбутала. Перед смертью, уже теряя сознание, она написала предсмертную записку, в которой просила никого в случившемся не винить.

Панихида по Л. Брик состоялась в понедельник 7 августа в Переделкино. Друг покойной французский писатель Луи Арагон приехать не сумел, зато пришло множество других друзей Брик. Вот как вспоминает об этом драматург Л. Зорин:

«У гроба толпились разные люди, почти не стыкующиеся друг с другом. Подтянутый, респектабельный Симонов выступил не то от себя, не то от советской литературы. Он заверил, что „никому не удастся оторвать от Маяковского Брик“. Добавил, что „эти попытки смешны“. С ним рядом неподвижно стоял редковолосый худой человек, полуседой, в серебристой щетине, с остановившимися глазами. Он страстно крикнул: „Сестра моя! Друг мой! Никто на земле, кроме тебя, не смог возвратить мне свободу, ты вырвала меня из застенков, вернула меня мирозданию, жизни!“ Я узнал его. Это был Параджанов...»

Поднятую Параджановым тему продолжила хрупкая Рита Райт. «Если бы все, – сказала она, – кому помогла ты, сюда пришли, то им бы не хватило здесь места». Ее поддержала одетая в черное, совсем незнакомая мне старуха. Объяснили, что это Шевардина, первая любовь Маяковского, которая вошла в его жизнь еще до встречи с Марией Филипповой, впоследствии увековеченной в «Облаке». Судьба Шевардиной была черной – она просидела семнадцать лет, вернулась в пустой, равнодушный мир. Лилия Юрьевна ее нашла и пригрела.

Шкловский, сидевший у гроба безмолвно, крикнул высоким рыдающим голосом, с трудом вытаскивая слова: «Маяковского... великого поэта... убили! Убили после его смерти! Его разрубили на цитаты! Но... из сердца... никто...» Тут он замолк...»

Спустя несколько часов тело Лили Брик кремировали в том же самом крематории, где огню был предан Владимир Маяковский. С последним надгробным словом к покойной обратились поэтесса Маргарита Алигер и кинорежиссер Александр Зархи. Затем, согласно завещанию покойной, ее прах был развеян в поле неподалеку от одного из самых живописных мест Подмосковья – старинного Звенигорода. Позднее там будет установлен камень с выбитыми на нем инициалами: ЛЮБ.

БРОДСКИЙ ИОСИФ

БРОДСКИЙ ИОСИФ (поэт; скончался 28 января 1996 года на 56-м году жизни).

У Бродского было слабое сердце (он надорвал его еще в 60-х, будучи в ссылке). В 1981 году в Америке ему была проведена операция – шунтирование – и врачи рекомендовали поэту более внимательно относиться к своему здоровью. Но Бродский следовал этому совету недолго. Где-то с середины 80-х он стал сильно прибавлять в весе и решил бороться с этой проблемой поистине изуверским способом – с помощью крепкого кофе. Он пил его в огромных количествах: с утра засыпал в кастрюльку полкило молотого напитка. Получался чудовищный по крепости «эликсир». Его он пил весь день (!) и потом не ел до одиннадцати вечера. В итоге метод принес успех: Бродский похудел. Но, вылечив одно, покалечил другое – сердце свое поэт надорвал окончательно.

В тот роковой день 28 января 1998 года в доме у Бродского собрались друзья: Александр Сумеркин и знаменитая пианистка Елизавета Лионская. Утром Бродский должен был ехать в Массачусетс, где он работал в университете. Когда с гостями распростились, поэт поднялся в свой кабинет на 3-м этаже, написать какое-то предисловие. Поскольку он иногда ночевал в кабинете, его жена Мария, не дождавшись его возвращения в спальню (на 2-м этаже), не стала беспокоиться по этому поводу. А поэт в это время был уже мертв. Примерно около часа ночи, прямо за столом, ему стало плохо с сердцем. Бродский поднялся, направился к двери, чтобы позвать на помощь жену, но упал возле самого порога. Какое-то время он еще был жив и даже пытался поползти до лестницы. Потом затих. Жена обнаружила его только утром. Рядом лежали разбитые очки.

Спустя год и семь месяцев, получив разрешение, родные Бродского привезли гроб с телом поэта в Венецию (такова была его воля). Но церковь не позволила некрещеного хоронить в православной части кладбища Сан-Микеле. Могилу вырыли на евангелическом участке. Но тут случилось неожиданное. В приготовленной могиле обнаружили остатки старого захоронения. Вырыли новую, вблизи Паунда, ценимого Бродским. Там останки поэта и обрели свой окончательный покой.

БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ

БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ (актер кино: «Цветок на камне» (1962), «Каменный крест» (1968), «Аннычка» (1969), «Опасные гастроли» (1970), «Комиссары», «Олеся» (оба – 1971), «Здравствуй и прощай» (1973), «Я служу на границе» (1974), «Афоня», «Премия» (оба – 1975), «Табор уходит в небо» (1976), «Вдовы», «Тревожный месяц вересень» (оба – 1977), «Женитьба», «Вас ожидает гражданка Никанорова» (оба – 1978), «Кот в мешке» (1979), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1983), «Спортлото-82» (1982), «Казачья застава», «Талисман», «Если верить Лопотухину» (все – 1983), «Батальоны просят огня» (1985), «Хиппиниада, или История любви» (1997) и др.; скончался 10 марта 2004 года на 67-м году жизни).

Первые серьезные проблемы со здоровьем начались у Брондукова в 1985 году – тогда у него случился первый инсульт. Во многом он был вызван переживаниями, свалившимися на актера: времена, когда его активно приглашали сниматься в кино, безвозвратно миновали. В 1988 году власти Украины присвоили Брондукову звание народного артиста республики, но ситуация к лучшему не изменилась – денег все равно не было. Между тем у Брондуковых росли два сына: старший – Константин – тогда потерял работу, а младший – Богдан – был еще школьником. Их тоже нужно было содержать. А как это сделать, если в семье денег иной раз не было даже на чай. Младший сын даже пошел работать – мыл машины на улицах Киева.

В начале 90-х у Брондукова случился второй инсульт, в 98-м – третий, который оказался самым тяжелым. Брондуков в течение 14 дней находился в коме, балансируя между жизнью и смертью. К счастью, врачам тогда удалось спасти актера. Но он стал инвалидом. После этого дорога в кино для него закрылась окончательно (его последняя – 115-я по счету роль – состоялась в 97-м в фильме Андрея Бенкендорфа «Хиппиниада, или История любви»). Старший сын актера бросил институт и устроился работать в казино, а жена Брондукова Екатерина стала шить на заказ. Деньги, получаемые таким образом, большей частью уходили на лекарства для главы семьи.

Летом 2000 года Екатерина приняла решение оставить квартиру в Киеве (она ее стала сдавать под офис) и перевезла больного мужа в родительский дом в деревне Быковня. Они купили пластмассовый круглый стол, стулья, шезлонг и ванночку. И практически весь световой день стали проводить на улице, чего в душном городе делать было нельзя. Там супруги прожили почти четыре года – до смерти Брондукова. Популярный некогда артист умер в пять часов вечера 10 марта 2004 года, прожив после своего 66-го дня рождения всего 9 дней. Вот как описывает это жена артиста Екатерина Петровна:

«1 марта Бронечке исполнилось 66 лет. Мы скромно отметили дома. Я посадила Бронечку на диванчик, пришла к нам наша старая поклонница и принесла торт, который сама испекла. Мы пили чай, я вижу: Бронечка тоже торта захотел. Мы накормили его с ложечки, все было так хорошо – он съел все до кусочка. В последнее время ему становилось лучше. Но это длилось недолго...

В последние минуты жизни Бронечка открыл глазки и посмотрел на нас. У него скривило рот сначала в одну сторону, потом в другую. Дыхание остановилось, опять началось и снова прекратилось... Уже перед самой смертью он сильно-сильно зажмурил глазки, лицо стало пунцовым, потом бордовым-бордовым, потом синим-синим. Наверное, в этот момент синева пошла по всему телу. А потом Бронечка побелел... Расслабился, черты лица разгладились. Рот у него был открыт. Я ему быстро платком подвязала челюсть, чтобы он был красивенький. Лицо стало таким умиротворенным. И все...»

Похороны Б. Брондукова прошли 12 марта на Байковом кладбище в Киеве. Его похоронили рядом с Леонидом Быковым.

БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ

БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ (прыгун в высоту, лучший спортсмен мира начала 60-х, чемпион СССР 1961 и 1963 гг., чемпион Европы-62, чемпион Олимпийских игр в Токио в 1964 году; скончался 26 января 2003 года на 61-м году жизни).

У Брумеля был рак. В январе 2003 года он в очередной раз лег в Боткинскую больницу на профилактику. Верил, что она пройдет успешно, и он вернется домой. Жене так и говорил: «Хочу прожить еще двадцать лет». Да и друзьям, навещавшим его в больнице, он говорил то же самое. Однако судьба отпустила ему всего лишь несколько дней.

Панихида по великому прыгуну в высоту прошла в спортивном комплексе «Лужники» 29 января. Именно в Лужниках сорок лет назад Брумель установил мировой рекорд прыжков в высоту – 228 сантиметров, который никто не мог побить 8 лет.

Н. Красилова в газете «Жизнь» писала: «Проводить выдающегося легкоатлета в последний путь пришли председатель Госкомспорта Вячеслав Фетисов, председатель Олимпийского комитета Леонид Тягачев, капитан российской команды по теннису Шамиль Тарпищев...

Вдова Брумеля Светлана, положив к гробу букет белых роз, разрыдалась. Рядом с ней были сыновья Валерия Николаевича – 38-летний Александр и 10-летний Виктор.

Похоронили легендарного легкоатлета на Новодевичьем кладбище. Земляной холмик укрыли венками. Сверху установили черную мраморную табличку с надписью: «Олимпийский чемпион Валерий Брумель». Через два месяца ее заменят на памятник...»

БРУНОВ БОРИС

БРУНОВ БОРИС (конферансье, с 1982 года художественный руководитель Московского Театра эстрады; скончался 2 сентября 1997 года в Центральной клинической больнице на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище).

По словам коллег, творческая биография народного артиста России Б. Брунова неотделима от биографии избранного им жанра: он вел первую программу, посвященную открытию Театра эстрады на Берсеневской набережной в феврале 1961 года. Он был первым артистом, вышедшим на сцену Дворца съездов в Кремле, ему первому довелось приветствовать со сцены Юрия Гагарина, он вел концерты на БАМе, Байконуре, Северном полюсе, целине и других «боевых» точках нашей страны.

Брунов был госпитализирован в Центральную клиническую больницу в связи с резким ухудшением здоровья в конце августа 97-го. Спустя несколько дней у артиста стало плохо с сердцем, и его экстренно перевели в реанимационное отделение. Однако все попытки врачей спасти Брунова оказались тщетными. Брунов умер на 76-м году жизни, не дожив четырех дней до подготовленного им к 6 сентября праздничного шоу на Тверской площади «Песни Москвы».

Похороны Б. Брунова состоялись в Москве 4 сентября. Проститься с ним пришли многие известные деятели культуры и политики. Похоронили Брунова на Новодевичьем кладбище.

БУГРИМОВА ИРИНА

БУГРИМОВА ИРИНА (артистка цирка, дрессировщица хищных зверей; скончалась 19 февраля 2001 года на 91-м году жизни).

Первая в России женщина – дрессировщица хищных зверей Ирина Бугримова умерла от сердечного приступа в своей квартире в «высотке» на Котельнической набережной.

Рассказывает племянница артистки Людмила Дмитриевна: «Ирина Николаевна долго держалась только благодаря своей силе воли. Но за неделю до смерти слегла совсем. Последний наш разговор состоялся за три дня до смерти и был очень печален. „Она вдруг стала вспоминать своих друзей и все время говорила: „И этот умер. И этот умер“. А потом спросила: «Я одна, что ли, осталась?..»“

БУЛГАКОВ МИХАИЛ

БУЛГАКОВ МИХАИЛ (футболист курских «Трудовых резервов» (1968–1969), столичного «Спартака» (1970–1979), сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 70-х годов; покончил с собой 3 августа 1984 года на 33-м году жизни).

Рассказывает Е. Ловчев: «Однажды я вышел на хоккейную коробку потренироваться, а мне Боря Кох говорит: „Женя, слышал, что Мишка-то натворил. Говорят, вчера из окна выбросился“. Я, как был, сразу к Мишкиному дому кинулся. Хожу вокруг, смотрю. Мужик какой-то подошел и сказал, что накануне кто-то с криком: „Простите меня, дочки“ с 11-го этажа прыгнул.

Я был одним из главных организаторов на похоронах, поэтому знал, что накануне Миша пришел в семью (они уж вместе не жили тогда) и стал проситься снова вместе жить. Но Галка не согласилась. У Мишки в ту пору что-то с психикой было. Он все же ночевал дома. Утром сводил младшую дочку на фигурное катание, потом позвонил матери, за что-то тоже прощения попросил и...

Черт знает почему, но у нас в «Спартаке» это не первый случай. Еще раньше Николай Солдатов, был такой классный защитник, руки на себя наложил. Потом вратарь Володя Лисицын покончил с собой.

...Похоронили мы Мишку на Митинском кладбище. Там позже рядом с ним легли пожарные-чернобыльцы. Собирались мы за могилой следить, да как-то забылось. А ведь присмотреть некому. Галка-то вскоре замуж за бизнесмена какого-то вышла и за границу с детьми уехала...»

БУЛГАКОВА МАЙЯ

БУЛГАКОВА МАЙЯ (актриса театра, кино: «Вольница» (1956), «Хмурое утро», «Восемнадцатый год» (оба – 1958), «Повесть пламенных лет», «Воскресение» (оба – 1961), «Крылья» (1966), «В огне брода нет» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Егор Булычов и другие» (1973), «Женитьба», «Прыжок с крыши» (оба – 1978), «Особо важное задание» (1981), «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» (1983) и др.; погибла в автокатастрофе 7 октября 1994 года на 65-м году жизни).

Булгакова погибла в автомобильной аварии. Рассказывает очевидец трагедии – актриса Любовь Соколова: «В тот день мы с Майечкой Булгаковой и еще двумя мальчиками-студентами университета культуры ехали в столичный кинотеатр „Ханой“ для участия в благотворительном концерте. Поймали попутку – „Жигули“. Втроем сели на заднее сиденье: Майя за водителем, я – посередке и один из мальчиков – справа. И вдруг водитель куда-то загляделся и на полном ходу врезался в железный столб рекламного щита. Я только успела вскрикнуть: „Что же ты делаешь!“ Увы, было слишком поздно: удар и... Когда очнулась, увидела жуткую картину. На мертвом шофере лежала Майя. В истерике я начала кричать: „Вытащите нас скорее!“ Я видела, что вся в крови, потому что спинки обоих передних сидений лежали на мне. А вокруг стояли люди и тоже кричали кому-то: „Не курите, не курите, бензин потек, все взорвется!“ Потом, когда нас стали вынимать из машины, я потеряла сознание.

На короткое время пришла в себя в «Скорой» и снова отключилась... Уже через несколько дней, в больнице, мне рассказали, что водитель разбился насмерть; через шесть дней, не приходя в сознание, отошла Майя. Мальчики отделались небольшими травмами и сотрясением мозга. А за меня врачам тоже пришлось побороться. Хирург, который лечил меня, – Александр Александрович Рудковский – признался, что надежд на то, что я выживу, было мало. У меня и голова была серьезно повреждена, и руки, и ноги, и туловище. Да еще возраст за 70... Двадцать три дня провела я в этой 36-й больнице...»

Рассказывает актриса Т. Семина: «У нас ведь, только когда человек умирает, все начинают сожалеть: „Ах, кого мы потеряли!“ Тут мы в Доме кино прощались с Майей Булгаковой, нагнали, естественно, телевидение, такая суетня, возня началась. Я тихонечко подошла к Майе и говорю: „Май, приготовься, только не выскочи из гроба, сейчас будет самый лучший твой творческий вечер в жизни. Сейчас ты такого наслушаешься!“ Человек трагически ушел из жизни. А последние свои годы она прожила... ну, бедно это мягко сказать. Как по роли ее в „Воскресении“, там на вопрос „Как ты живешь?“ Майкина героиня отвечала: „Как живу?! Побираюсь!“

БУРКОВ ГЕОРГИЙ

БУРКОВ ГЕОРГИЙ (актер театра, кино: «Зигзаг удачи» (1968), «Старики-разбойники» (1971), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), «Подранки» (1977), «Гараж» (1979), «О бедном гусаре замолвите слово» (1980), «Профессия – следователь» (1984) и др.; скончался 19 июля 1990 года на 58-м году жизни).

В последние годы жизни у Буркова было много треволнений: он сменил два театра, его перестали приглашать сниматься в кино. Все эти передрыги не могли не сказаться на его здоровье. В 1988 году жена почти силком повела его делать кардиограмму, и та показала массу болезней: стенокардия, плохие сосуды, ишемия... Рассказывает Т. Буркова: «Он два года болел втемную – ничего и никому не говорил. Никогда не жаловался. Если ему становилось плохо, мы это понимали, когда он ложился на диван и лежал. Мне кажется, он предчувствовал смерть. В его записях часто встречается фраза по поводу себя: „Аннушка уже купила подсолнечное масло...“ Вообще у него много пророческих записей. Кто-то нагадал ему время смерти, так он мне потом говорил: „Я живу лишние два года. Тащишь меня своими травмами...“

В середине июля 1990 года Бурков, будучи дома, полез в библиотеке за книжкой, но не удержался, упал на подлокотник дивана и сломал бедро. Когда его привезли в больницу, выяснилось, что перелом спровоцировал отрыв тромба. Ему сделали операцию. После нее он стал чувствовать себя лучше, даже начал делать физические упражнения. Однако на третьи сутки после нее тромб попал в легочную артерию.

Рассказывает Т. Буркова: «19 июля я говорила с ним за час до смерти. Когда собралась уходить, увидела его взгляд – острый, пронзительный. Он смотрел прямо мне в глаза, но как-то сквозь меня, далеко-далеко. Сказала ему: „Держись, Жора, держись“. И он ответил: „Продержись, сколько смогу“. Но вот странно. Потом мне стало казаться, что он сказал совсем другое. Стало казаться, что он сказал: „Я, наверное, умру“. Странно, но так... А врачи после вскрытия спросили: „Как он жил с такими сосудами?..“

Г. Буркова похоронили на Ваганьковском кладбище. Гранитный крест на гранитном основании сделан из того же куска гранита, что и памятник В. Шукшину на Новодевичьем кладбище.

БЫКОВ ВАСИЛЬ

БЫКОВ ВАСИЛЬ (писатель: «Сотников», «Карьер», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться», «В тумане», «Обелиск», «Знак беды» и др.; скончался 22 июня 2003 года на 80-м году жизни).

В 1998 году Василь Быков был вынужден покинуть родную Белоруссию и поселиться в сначала в Германии, а затем (с декабря 2002-го) в Праге. Сделать это его вынудили политические мотивы: он был категорически не согласен с тем курсом, который проводил в жизнь президент Александр Лукашенко. С тех пор Быков стал изгоем у себя на родине. Вернее, изгоем он стал для власть имущих, а простые люди продолжали относиться к нему как к национальному герою.

Весной 2003 года Быкову была сделана в Праге операция на желудке. Из-за этого была отложена его поездка на родину, где он не был несколько лет. Однако, едва выписавшись из больницы, Быков все-таки уехал в Минск, поскольку хорошо понимал, что его дни на земле сочтены – у него был рак. На родину писатель приехал чуть ли не секретно, практически никого об этом не оповещая. Но, едва оказался на родине, как тут же угодил в больницу – в известный онкоцентр Белоруссии в Боровлянах. Там страшный диагноз подтвердился – рак в последней стадии. 19 июня Быков справил свое 79-летие, а спустя три дня скончался. Всю жизнь Василь Быков писал книги о войне и умер в роковую годовщину – 62-ю годовщину со дня вторжения фашистских войск в СССР.

Белорусские власти, несмотря на свою нелюбовь к писателю, все же не могли не признать его заслуг перед страной. Потому для прощания с ним был выделен Дом литераторов, где 25 июня состоялась траурная панихида. Вот как описывали это событие в «Комсомольской правде» Н. Белохвостик и В. Малишевский:

«Люди возле минского Дома литератора, где был выставлен гроб с телом покойного, стали собираться задолго до назначенного времени. Так что вскоре очередь желающих проститься с великим писателем вытянулась более чем на километр. А минчане все шли и шли. Во всех цветочных магазинах у Площади Победы раскупили красные и белые розы, гвоздики и хризантемы (красный и белый – цвета белорусской оппозиции). А еще люди несли охапки васильков.

Около восьми утра прибыл министр культуры Белоруссии Леонид Гуляко. Он распорядился убрать крест у изголовья гроба и установить на это место красное знамя. Но вдова писателя Ирина Михайловна потребовала знамя удалить, что и было сделано... Вскоре гроб накрыли бело-красно-белым флагом. Министр культуры снова потребовал убрать «опальную символику». Но ему ответили: «Только с разрешения вдовы, а она – против». Тогда Гуляко и другие официальные лица покинули церемонию прощания. А военный караул у гроба сняли.

Кстати, президент страны, который накануне неодобрительно отозвался о том, как российские СМИ рассказали о непростых взаимоотношениях Василя Быкова с белорусскими властями, на панихиде не был. Вчера утром Александр Лукашенко улетел на вертолете в рабочую поездку в Светлогорский район...

По данным милиции, в последний путь Василя Быкова проводили не менее 20 тысяч человек. Траурная колонна длиной метров в 150 прошла по главному проспекту Минска.

Народный поэт Белоруссии Рыгор Бородулин нес мешочек с землей, которую накануне привез из родной деревни Василя Быкова корреспондент «КП». А писатель Геннадий Буравкин попросил минчан возложить живые цветы к памятнику Якубу Коласу, потому что их уж очень много.

Похоронили Василя Быкова на Восточном (Московском) кладбище Белорусской столицы».

БЫКОВ ЛЕОНИД

БЫКОВ ЛЕОНИД (актер: «Судьба Марины» (1954), «Укротительница тигров» (1955), «Максим Перепелица» (1956), «Добровольцы», «Дорогой мой человек» (оба – 1958), «Алешкина любовь» (1961), «На семи ветрах» (1962), «Зайчик» (1965), «В бой идут одни „старики“» (1974), „Аты-баты, шли солдаты...“ (1977) и др.; режиссер: „Зайчик“, „Где вы, рыцари?“ (т/ф, 1971), „В бой идут одни „старики“, «Аты-баты, шли солдаты...“; трагически погиб 11 апреля 1979 года на 51-м году жизни).

У Быкова весьма драматично складывалась личная жизнь. Его жена была больна, старший сын несколько раз попадал в криминальные ситуации и мог угодить за решетку. И только вмешательство отца спасало парня от худшего. Кроме этого, Быкова преследовали творческие неурядицы, когда даже его идеологически выверенные картины о войне приходилось пробивать чуть ли не с боем. Все эти коллизии не могли не сказаться на здоровье Быкова. Как результат: в апреле 1976 года, в самый разгар съемок фильма «Аты-баты, шли солдаты...», у Быкова случился инфаркт. Он угодил в больницу, где к нему впервые пришли мысли о скорой смерти. Под впечатлением этого Быков написал завещание, которое адресовал не жене и детям, а своим друзьям – режиссеру Николаю Машенко и актеру Ивану Миколайчуку. Привожу текст полностью:

«Дорогой Иван! Дорогой Никола!

Обращаюсь к вам с просьбой тяжелой и не очень благодарной.

1. Никогда и никому не поверьте, что «я наложил на себя руки». Просто, если это случится, знайте, что я изнаосился.

2. Самое главное. Моя боль, моя совесть, моя вина – Лесь (19-летний сын Быкова. – *Ф. Р.*). Помогите ему поверить в людей. На него обрушилось столько, что хватило бы этого горя на целый народ. Он столько перенес горя. Это моя вина, что я отбивал его от «своего хлеба».

3. А теперь более «второстепенно-юмористические» просьбы-зарисовки.

Вы знаете, что и «рубля не накопили кинострочки», поэтому пусть кто-то «соображающий» поможет продать машину, так как пенсии за отца детям не будет (я узнавал), а Тома моя (жена. – *Ф. Р.*), к сожалению, инвалид: работать она не сможет. Да она долго без меня и не задержится, будет догонять, так как мы красиво прожили с ней жизнь, хотя я ее своим занудным характером часто огорчал...

4. А теперь о совсем смешном. Похороны – канительное дело...

1) Как можно быстрее вынести из дома, чтобы не мучить моих.

2) Добиться, чтобы разрешили Лесику прийти в этот день (если, конечно, врачи разрешат, чтобы это его не сломало окончательно).

3) Никаких оркестров.

4) Никаких студий, Дома кино (союз) – боже сохрани. Из дома – прямо туда, куда положено. Это мой крик, мольба. Без цирка, называемого почестями.

5) Никаких надгробных речей, а то я встану и уйду: получится конфуз.

Только кто-то из вас один, кому захочется, скажет одно слово: «Прощай».

Это, чтобы как-то поставить точку, а то нас «не поймут».

После этого «дерболызните» кто сколько сможет, но – умоляю – не дома. Это, конечно, кощунство и нарушение народной традиции, но очень прошу не для меня, так как мне будет все это до фонаря, а для Тома и детей.

б) Пусть ребята споют «Журавли», «Сережку с Малой Бронной...», «Бери шинель» и «Этот День Победы». И все. Они не откажут.

А потом пусть 2-я эскадрилья «врежет» «Смуглянку» от начала и до конца...

Очень жалею, что ничего не успел сделать путного. Вы заметили, что режиссер я не по диплому, а по призванию? Даже свои похороны режиссирую?! Во дает!

Спасибо и пока!»

Завещание Быков передал спустя несколько дней редактору киностудии имени Довженко Эмилии Косничук, которая приехала из Киева специально его навестить. При этом сказал: «Вручите Николаю Машенко и Ивану Миколайчуку как-нибудь». «Как это как-нибудь?» – удивилась Косничук. «А так, – улыбнулся Быков. – Когда захотите». Пожав плечами, редактор спрятала конверт в сумку. Самое интересное, что, принеся послание к себе домой, она положила его в шкаф и забыла на целых три года! Извлекли его на свет в апреле 1979 года, когда Быков трагически погиб. Произошло это при следующих обстоятельствах.

10 апреля на киностудии имени Довженко состоялось обсуждение худсоветом кинопроб к новому фильму Быкова «Пришелец». Все они были приняты практически без замечаний. Быкова утвердили на обе роли: механизатора Тишкина и пришельца из космоса Глоуза. В этот же день Быков собирался отправиться на дачу в Страхолесье. Его дочь Марина тоже захотела поехать с отцом, но он почему-то резко воспротивился этому. Когда она самовольно заняла место в автомобиле, он чуть ли не силком вытащил ее оттуда и уехал один. Как выяснится вскоре, тем самым он спас дочери жизнь.

Быков пробыл на даче почти сутки и днем 11 апреля отправился в обратный путь. В Киеве его дождалась корреспондентка журнала «Советский экран» Юлия Павленок (дочь зампреда Госкино Бориса Павленка), чтобы взять у него интервью. Но до места назначения Быкову добраться было не суждено. Он ехал на своей «Волге» ГАЗ-24 со скоростью 100 километров в час. На часах было 16.30, когда он достиг 47-го километра шоссе Минск–Киев. Как назло, на подъеме к поселку Дымер дорогу оккупировал трактор с культиватором. В течение нескольких минут Быков ехал за продвигающимся черепашьям ходом культиватором, после чего решил его обогнать. Он ударил по газам и на большой скорости выскочил на встречную полосу. А там, на беду, ему навстречу шел грузовик «ГАЗ-53», доверху груженный стеклотарой. Быков буквально вдавил ногу в педаль тормоза и практически не отпускал ее вплоть до столкновения (а это 22 метра!). У Быкова было несколько способов избежать столкновения. Во-первых, он мог резко повернуть руль вправо и врезаться в задницу культиватора. Тот ведь двигался медленнее и сила удара оказалась бы значительно слабее. В худшем случае Быков повредил бы решетку или сорвал бы с подушек двигатель. Сам актер наверняка бы не пострадал, поскольку, как дисциплинированный автолюбитель, был пристегнут ремнями безопасности. Второй вариант: «Волга» могла бы продолжать движение под углом к дороге, миновала бы 4 метра проезжей части и свернула на обочину – на ровное травяное поле. В таком случае вообще бы никто не пострадал. Но Быков выбрал иной вариант.

Грузовик врезался бампером в правую дверцу «Волги» и протащил ее 18 метров. Удар был настолько сильным, что Быков умер практически мгновенно. Как установят затем эксперты, печень, легкие, другие внутренние органы Быкова – все имело механические повреждения. Ребра в том месте, где они уперлись в ремень безопасности, оказались переломанными, как по линейке. Лишь сердце оказалось нетронутым. Экспертиза также установила, что Быков был абсолютно трезвым. Как рассказывают очевидцы, первым к «Волге» подбежал водитель грузовика – 22-летний молодой человек из Чернобыльского района. Он ножом перерезал ремень безопасности и вытащил тело Быкова из салона. А когда признал в нем популярного актера, схватился за голову: «Ну все, сидеть мне теперь долго-долго».

Похороны Быкова состоялись в пятницу, 13 апреля, в Киеве, на Байковом кладбище. Его трагическая гибель в автокатастрофе породила в народе множество слухов. Самый устойчивый – Быков покончил жизнь самоубийством. И почва для таких разговоров была. Как мы помним, еще три года назад, во время работы над фильмом «Аты-баты, шли солдаты...», Быков написал завещание, в котором признавался, что «износился», что жить дальше ему не хочется. В том

завещании он даже похороны свои срежиссировал: просил друзей похоронить его без всякого шума и патетики. Однако следствие эту версию однозначно отмело: Быков вдавил ногу в педаль тормоза и держал ее в таком положении все 22 метра, пока его машина неслась навстречу грузовику. То есть Быков пытался предотвратить столкновение, но скорость у «Волги» была слишком огромной (почти 100 километров в час). Приятель Быкова Виталь Кондратьев, который разговаривал с ним вечером накануне гибели, утверждает, что причиной гибели режиссера стала остановка сердца. Однако это тоже навряд ли: если у Быкова случился инфаркт, он не смог бы так долго давить на педаль тормоза – нога ослабла бы самопроизвольно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.